

Легенды Яви и Нави. Книга 1

Александр Хабло

Александр Александрович Хабло Легенды Яви и Нави. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59627031

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-03973-5

Аннотация

Произведение в жанре фэнтези о юноше, которому предстоит отправиться в путешествие и столкнуться с множеством препятствий ради того, чтобы попытаться остановить тёмного чародея и его слуг, возжелавших подчинить себе всю Явь.

Содержание

Глава 1. Ночной рассказ	4
Глава 2. Грядущее испытание	9
Глава 3. Проклятый чародей	21
Глава 4. В мире душ	28
Глава 5. Возвращение в родную деревню	42
Глава 6. Ягина	45
Глава 7. Внезапная болезнь	53
Глава 8. Не запланированное путешествие в Навь	56
Глава 9. Каркавира	69
Глава 10. Конюх Каркавиры	74
Глава 11. Подслушанный разговор	86
Глава 12. Незнакомцы в Каркавире	95
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Александр Хабло

Легенды Яви и Нави. Книга 1

Глава 1. Ночной рассказ

Прохладная ночь уже давно накрыла мраком всю округу деревушки на берегу реки Истр, и во всех её каменных домах обитатели погрузились в сон, за исключением домочадцев одного, расположенного на отшибе. Из его маленького окошка наружу робко пробивался сквозь ночную мглу мерцающий свет, исходящий от очага, расположенного в маленькой комнате, где помимо кухонной утвари, различных склянок с жидкостями и веников сушёных трав, за дубовым столом на лавках напротив огня сидели бородатый мужчина и двое мальчиков одного возраста. Волосы одного мальчишки были светлого, соломенного цвета, а волосы другого наоборот были черны как перья ворона. Мальчишки сидели напротив мужчины и боялись пошелохнуться, заморожено наблюдая за происходящим действием. Мужчина кинул в очаг щепотку красного песка и тот ярко вспыхнув, образовал клубы дыма, в которых начали появляться картинки.

– Давным-давно, – начал комментировать картинки муж-

чина, – Не было ничего кроме пустоты, но в ней появился Разум, который нашёл четыре первородных силы и с помощью их он начал творить миры: Явь – мир, в котором мы живём, телесный, с его законами природы и Навь – тёмный мир, бестелесный, обитель душ, который является источником безмерной колдовской силы и бессмертия. Миры эти подобны дереву, где Явь – это ствол и листва, а Навь – корни, скрытые от взоров большинства, которые питают всё дерево и не дают ему засохнуть и погибнуть, поэтому и связь их неразрывна. Изначально Явь и Навь не были такими, как сейчас, и представляли из себя безжизненные пустынные миры, наполненные только продолжениями первородных сил: землёй, воздухом, огнём и водой. Но после сотворения миров Разуму стало одиноко бродить среди пустынных Нави и Яви, и он решил их украсить травой, деревьями и цветами. Однако понял Создатель миров, что в одиночку ему будет тяжело сделать подобное и поэтому решил он сотворить себе помощников, – бестелесных духов, наделённых способностью мыслить и творить чудеса подобно ему. Но во время создания духов, Разум ошибся и создал помимо них ещё одних существ, таких же бестелесных, но не таких могущественных в колдовстве, как задумывалось, однако взамен наделённых такой силой воли, что никто её сломить не был в силах, – не духи, не сам Разум. Назвал своё ошибочное творение Создатель миров, – души. Души изначально, могли беспрепятственно ходить между мирами и спокойно находить-

ся в Яви без разрешения Разума, в отличие от духов, лишённых такой возможности. Из-за чего духи сразу стали недолюбливать «ошибку» творца. А затем своенравные души, более тяготевшие к Яви, чем к Нави, отказались подчиняться воли Разума и помогать ему, обустроивать миры, предпочтя этому занятию, праздное пребывание в Яви. Тогда Разум решил обуздать непокорность душ и определил в Яви всему свой срок, наделив всё живое телом, тем самым он лишил непокорных вечного пребывания в Яви. А также установил, что всякая душа бессмертна, но лишь через страдания может заслужить своё прощение и возможность находиться в Нави рядом со своим творцом, для этого она должна прожить несколько жизней в мире, где есть смерть, – Явь. И сделать это ей предстоит в разных телах, пока она не пройдёт своё главное испытание, – жизнь в обличии человека. Только после всех испытаний душа предстаёт в Нави на суд Разума, чтобы тот решил, достойна она остаться рядом с ним в Ирийском саду, или ей предстоит ещё раз отправиться на испытания в Явь.

– Пап, а почему некоторые люди умеют колдовать, а другие нет? – спросил светловолосый мальчуган.

– Зачем, ты его перебил? – толкнул соседа брюнет в плечо, – Он бы итак сейчас всё рассказал.

– Не ссорьтесь, – прикрикнул мужчина, – Вы же братья.

– А то ещё мать разбудите, и нам всем влетит, – прибавил отец, прикладывая указательный палец к губам, и про-

должил:

– Когда первые души воспротивились воли Разума и отказались переходить из Яви в Навь, во время определения творцом тленности первой, то они обрели свои тела и стали простыми людьми, как и те, что были сотворены Создателем, но в отличие от вторых, связь их с Навью была на много сильнее и стала передаваться по крови. Только кровные потомки душ, отказавшихся вернуться в Навь, могут колдовать. В вас также как и во мне, течёт кровь тех самых, первых душ, оставшихся в Яви.

– А почему, тогда, мы с Деєм ещё не умеем колдовать? – нетерпеливо спросил черноволосый мальчик.

– Каранн, так как вся сила магии находится в Нави, то чародеи могут применять свои силы, только с помощью особенных предметов, которые перед этим наделили силой тёмного мира духи. Для этого колдуны проводят обряды по призыву духов в Явь и иногда приносят им жертвы взамен на их услуги. Однако эти обряды сопряжены с большой опасностью для души человека, их проводящих, так как бесы всегда норовят навлечь на неё проклятье Разума, соблазняя нарушить законы Создателя, и поэтому прежде, чем приступить к вашему обучению колдовству и передать вам все свои секреты, я должен убедиться в чистоте ваших намерений и быть уверенным, что вы будете использовать полученные вами знания только во благо.

– Пап, а почему бесы хотят навлечь на душу человека про-

клятье? – спросил Дей.

– Потому, что бесы или как их ещё называют черти, а также демоны это и есть те, духи, что были изначально сотворены Разумом себе в помощь, а они как я вам говорил, сразу невзлюбили души, а после того как Создатель сделал их надзирателями душ на тёмной стороне Нави и хранителями границ между мирами, духи ещё больше обозлились на души и людей соответственно.

– Пап, а разве кроме них больше никто не может наделять предметы магическими способностями?

– Вы долго ещё будите здесь сидеть? – раздался строгий женский голос.

– Дива, мы тебя разбудили, – улыбнулся виновато отец, и обратился к сыновьям, – Ну вот видите, мы маму разбудили. А ну быстро идите спать, на сегодня рассказов хватит.

Мальчишки вскочили из-за стола и побежали в свою комнату.

– Тристан, ты тоже иди спать, – сказала Дива и жестом пригласила мужа в спальню.

Глава 2. Грядущее испытание

Двенадцать лет прошло с момента ночного разговора отца-чародея и его двух сыновей. На лесной поляне вдали от деревенских каменных домов стояли двое молодых парней, друг напротив друга.

– Готов? – спросил высокий юноша с чёрными волосами и острыми, будто точёными чертами лица, одетый в чёрную кожаную куртку. После чего встал в боевую стойку, сжимая две деревянные палицы.

– Конечно, готов брат, – ответил блондин среднего роста в сером шерстяном кафтане, и направил на своего визави один конец посоха, приготовившись к защите.

– А-а-а! – брюнэт кинулся на оппонента пытаясь нанести удар в плечо палицей, но соперник просто увернулся, отойдя в сторону, и стукнул о землю посохом. После чего земля, будто вода в озере всколыхнулась волной в сторону черно-волосого, заставляя его потерять равновесие и упасть.

– Не ушибся? – поинтересовался Дей и попытался подойти к брату, чтобы помочь встать на ноги, но Каранн резко поднялся, встав на одно колено, и ударил палицей о палицу, скрещивая их в направлении брата. Зелёные струи дыма от перекрестия устремились в сторону Белеста, опутывая его запястья как верёвки и стягивая руки над головой. Светловолосый крепко сжал посох, и он ярко засветился, ослеп-

ля Каранн и заставляя его закрыться руками от света, в результате чего струи дыма рассеялись, освобождая руки Дея. Брат направил в сторону Каранна посох, от которого отлетела очередная волна и на этот раз выбила палицы из рук темноволосого.

– Всё, ты выиграл, – смирился обезоруженный юноша и поднял ладони в направлении Дея.

– Снова, моя взяла, – сказал радостный блондин и во второй раз протянул брату руку, помогая ему встать.

Недовольный Каранн поднялся, отряхиваясь от земли и сухой травы, налипшей на одежду, – Просто отец подарил тебе посох, который наделён магической силой больше моих палиц.

– Не оправдывайся, – с улыбкой произнёс Дей, – когда ты, наконец, признаешь, что я просто лучше тебя в чародействе.

– Никогда, – злобно ответил Каранн, – Я докажу, что достойнее тебя познать секреты отца. Только пусть он испытает нас в равных условиях, а не подыгрывая своему любимчику.

– Брось, он и мать любят нас одинаково. Просто кому-то дано быть лучшим в боевом колдовстве, а кому-то нет.

– Если бы у меня была отцова перчатка Сварожича, то я бы с тобой, в миг, разделался.

– Ха, – усмехнулся Дей, – С перчаткой Сварожича, кто угодно может победить, даже ребёнок.

– Каранн! Дей! – раздался голос матери, – Идите скорее к отцу! Ему нужна ваша помощь!

Идём! – ответил Дей за обоих и братья, собрав свои вещи, направились к своему дому.

Опять выясняли, кто из вас сильнее? – спросил седоволосый шаман с длинной бородой, обращаясь к своим сыновьям, когда они зашли в дом.

– Да, – ответил недовольный Каранн.

– У меня будет к вам задание, – продолжил Тристан, – сходите к реке и наловите мне с два десятка пиявок. Они мне нужны, чтобы вылечить сына кузнеца от головных болей. Заодно захватите с собой вёдра, – принесёте воды.

– Хорошо, – засобирался к реке Дей.

– Отец, когда ты перестанешь давать нам пустяковые поручения и научишь нас призывать духов Нави и делать колдовские предметы? – обратился разочарованный Каранн.

– Все свои тайны я расскажу вам, когда пойму, что вы их достойны и сможете их правильно применять. Дей уже близок к этому, а тебе Каранн придётся ещё подождать.

– Почему его ты уже готов обучить, а меня нет? У меня может и не получается колдовать с помощью предметов как у него, но зато я уже умею готовить зелья в отличие от него, и я прилежней него учу заклинания, поэтому считаю, первенство познать твоё ремесло должно по праву принадлежать мне!

– Твоё старание и прилежность Каранн, ещё не говорит о том, что ты достоин, общаться с миром душ. Тебе не хватает мудрости и терпения, к тому же я вижу в твоём сердце злость

и обиду, а это первый шаг к обречению на муки своей души.

– Раз так, то пусть твой любимый Дей сам ловит тебе пивок и приносит воды, а я пойду в деревню, – узнаю, может кто-нибудь собирается уходить отсюда, чтобы с ними отправиться на поиски своего нового учителя колдовства, – разозлившись, сказал Каранн и, толкнув брата, вышел на улицу.

Жена шамана, которая услышала шум, подошла к открытой двери и, глядя на фигуру старшего сына, идущего по тропинке между кустов можжевельника сдвинув брови, обратилась к мужу, – Что случилось?

– Ничего страшного, перебесится, – ответил колдун и добавил Дею, – А ты ступай к реке.

На встречу Каранну попались трое мужчин, в одеждах, сшитых из шкур лесных зверей.

– Отец дома? – спросил один из них.

– Дома, – рявкнул юноша и пошёл дальше в сторону деревни.

Мужчины переглянулись и, пожав плечами, продолжили путь. Они почувствовали запах дымка из каминной трубы домика колдуна и зашагали чуть бодрее. Зайдя за невысокую каменную ограду вокруг домика, они стали у деревянной двери.

– Давай, Лех, – обратился к стоящему впереди длинноволосому блондину, чуть отставший тучный приятель в накидке из волчьей шкуры.

Лех постучал в дверь и спустя мгновение её открыл ша-

ман, облачённый в серую шерстяную мантию, которая была подвязана тонкой холщовой верёвкой на талии.

– Лех, Герт, Тео, – перечислил стоящих на своём пороге Тристан, – Здравствуйте. С чем пожаловали?

– Мы можем зайти? – выдыхая, произнёс тучный Тео, который за свою фигуру получил прозвище бочонок.

– Конечно, – произнёс радушный чародей и жестом руки пригласил гостей внутрь своего жилища.

– Дива, у нас гости! – крикнул шаман, – Принеси нам отвар из трав, что я вчера высушил!

– Сейчас! – отозвалась из соседней комнаты жена чародея.

– Мы пришли к тебе за советом Тристан, – начал темно-волосый Тео, который сразу же сел на лавку после того, как его с приятелями пригласил войти колдун, в то время как другие продолжили стоять, – На нашу деревню стал нападать волк, которого нам не удаётся поймать и убить. Десять дней назад он начал убивать домашний скот, а сегодня в лесу нашли растерзанные тела двух охотников, которые пропали позавчера, когда отправились на поиски зверя. Ты слывёшь самым мудрым человеком в нашей деревне, и мы пришли, чтобы ты нам сказал, как одолеть волка, который обходит все наши ловушки и почему его не могут повредить ни стрелы, ни копья.

– Сейчас я не могу вам дать ответ, – сказал озадаченный колдун.

– А когда сможешь, старик? Когда этот зверюга будет сто-

ять под твоей дверью! Да только будет поздно! – вспыхнул крупный мужчина с рыжей бородой.

– Подожди, Герт, не кричи, – успокоил своего товарища светловолосый селянин, одетый в накидку, сшитую из соболиных шкур, который стоял рядом с Гертом, – Послушай, шаман, наши дети и жёны боятся выходить по вечерам из своих домов, а мы не можем ходить в лес, чтобы охотиться и собирать ягоды с грибами! Как нам кормить свои семьи?

– Мы находимся в отчаянии, поэтому и пришли к тебе, так помоги, – поддержал светловолосого, сидевший на лавочке Тео, – Сколько времени тебе потребуется, чтобы дать нам ответ, как убить волка?

– Завтра я сам приду к тебе Тео и дам ответ на ваш вопрос, – ответил колдун.

– Хорошо, мы сможем подождать до завтра. Но если ты ничего не придумаешь, то, скорее всего, в ближайшее время все жители деревни уйдут из своих домов и тебе тоже придётся куда-то уйти, – закончил Тео и обратился к стоящим товарищам, – Пойдёмте.

В это время в комнату вошла жена колдуна в коричневом длинном платье и белом переднике с подносом, на котором стоял кувшин с исходившим из него паром и четырьмя кружками.

– Пожалуйста, попробуйте отвар, – предложила она.

– Спасибо, Дива, но мы уже уходим, – ответил за всех Тео, – Скоро будет темнеть, а с наступлением сумерек сейчас

опасно выходить из дому. Я бы вам посоветовал, тоже носа не показывать из дому как стемнеет.

– Зачем они приходили? – спросила Дива.

– За советом. Да только я не знаю на него ответ, и мне придётся обращаться к духам Нави, – ответил Тристан и начал складывать в небольшой мешок пучки сушёных трав, – Что у нас на ужин?

– Ягнёнок.

– А кровь с него осталась?

– На дворе в ведре, – ответила женщина, уже не удивлявшаяся причудливым вопросам своего мужа.

– Хорошо, – пробубнил колдун, увлечённые сбором вещей нужных для вызова духов из Нави, и вышел из дома.

После того, как Тристан поместил в мешок всё необходимое для обряда, он направился вглубь соснового леса подалее от людских глаз, чтобы никто его колдовства не видел. Выйдя на поляну, чародей развёл костёр и начал вокруг него на земле чертить знаки, вслух проговаривая:

– Что ночь, что день всё едино для меня. Как воздух, огонь, вода и земля для Яви и Нави едины навсегда. Так растворитесь границы и вы, – являя духа Нави для меня!

Затем сел Тристан перед костром и заранее приготовленные дары стал прямо в пламя кидать: ягоды упали в огонь – угли костра посинели, мука полетела в пламя – дым искрами затрещал, кровь ягнёнка закапала на костёр и в нём стала появляться голова.

– Что ты хочешь шаман? – спросила голова.

– Совета прошу, но сначала скажи мне, – кто ты есть? – ответил чародей.

– Я питрис, душа, что при жизни человеком в Яви и своими подвигами перед Создателем в Нави заслужил душой свободной быть и наравне с чертями и демонами силой обладать, а зовут меня Тивр. Какой совет ты хочешь?

Услышав это, Тристан обрадовался и сразу начал рассказывать питрису про волка.

– Ну что же, проблемы мне твои ясны и про волка твоего я историю знаю. Волк, что не даёт покоя всем в твоём селении не простой, а оборотень. Это чародей из соседней деревни, который хотел из Нави в нарушение запретов создателя миров, Разума, вынести радужный цветок, дающий своему обладателю в Яви прочность тела, что не один клинок не порежет. За проступок этот душа его проклята была – нет теперь ей больше хода в тёмный мир, пока живо её тело, и всякую связь она с ним потеряла, и вынужден каждый раз как наступает ночь обращаться в огромного волка. Обречён он, как и все живые, кто пренебрегает законами Разума во время путешествий между мирами, пока жив, охранять врата в Навь, через которые когда-то сам прошёл, чтобы никто из живых более не смел через них, в мир душ проникнуть. А после гибели своей душа этого оборотня будет сотни лет истязаться бесами на тёмной стороне Нави, пока не будет прощена и вновь направлена в Явь. Да и убить этого оборотня

сейчас нелегко, потому как пыльца радужного цветка Нави, попав на него, сделала кожу настолько прочной, что повредить её может лишь предмет первородными силами Нави закалённый.

– Неужели оборотнем стал мой давний приятель Ахито? Может, есть способ снять с него проклятье?

– Мне жаль, но твоего товарища постигла кара создателя миров, а его волю никто не в силах преодолеть. Колдун сам обрёл себя на проклятие и муки. С каждым днём, всё человеческое, что когда-то в нём было, всё больше исчезает, уступая звериной натуре, жаждущей лишь крови. Тебе его уже не спасти. Лучше постарайся защитить свою деревню.

– Тогда, давай я копьё в огонь положу, и ты его силой Нави пропитаешь?! – начал шаман просить питриса.

– Я же тебе сказал глупый шаман, что предмет должен быть закалён самими первородными силами, а сделать это не духи, не души не в силах, только Создателю под силу такое сделать.

– Так может его об этом попросить?

– Ты точно глупый шаман! – воскликнул Тивр, – Создатель даже не обратит внимания ни на тебя, ни на меня из-за такого пустяка.

– Что же мне делать?

– В Нави течёт река, что начало берёт из первородной силы воды под Алатырской горой, если кто из живых, душ или духов воды этой реки коснётся, то сразу погибнет. Если в

водах той реки омыть любой предмет из Яви, то он станет силой обладать от первородного камня воды, и в Яви крепче того предмета ничего не будет. Поэтому тебе нужно отправиться в Навь самому и окунуть в реку оружие, взятое из Яви. Вот таким оружием оборотня, терзающего твою деревню, можно будет убить. Но оружие в Навь надо обязательно с собой принести, дабы на душу свою не навести проклятья как твой приятель Ахито, нарушив закон Разума: «Всё что в Нави есть, не может в Явь попасть без воли моей, всяк кто из Яви войдёт не может плоды и воду Нави, кроме обитателей на то моей властью наделённых».

– Спасибо за совет, – кланяясь, сказал шаман питрису и голова, растворяясь в дыму костра, исчезла.

– Ну что же, – стал размышлять вслух чародей, – Ворота в Навь, которые стоят в соседней деревне, не доступны – их оборотень охраняет, тягаться с которым сейчас верная гибель и чтобы в тёмный мир попасть надо в дальний путь отправляться в восточные горы. Там на склоне ещё одни ворота в мир душ есть. Сам я стар для таких путешествий. Нужно сыновей отправлять. Заодно и выясню, кто из них достойней все мои тайны познать.

Всё это время за шаманом и его обрядом подглядывал Каранн, который нечаянно увидел отца, выходящего из дома, и решил проследить за ним, а сейчас прятался в кустах смородины. Тристан начал собираться и услышал шорох в кустах:

– Кто здесь? – спросил он, но Каранн ничего не ответил,

а только замер, чтобы не выдать более своего присутствия никаким звуком, и как только чародей продолжил собирать колдовскую утварь, Каранн осторожно выбирался из кустов и поспешил домой, чтобы опередить отца.

Тристан пришёл домой, когда вся семья уже собралась за столом, чтобы поужинать и все ждали только его.

– Наконец-то, ты вернулся, – сказала Дива, когда увидела мужа, – Я уже начала переживать.

– Не стоило, так беспокоиться, дорогая, – ответил Тристан и обратился к Каранну, – Ну, как твои успехи в поисках нового учителя? Когда покинешь отчий дом?

– Я передумал, и решил остаться, – ответил Каранн, сдвинув брови.

– А-а-а, понял, что больше никому ты не нужен, – прищурился отец и потряс указательным пальцем перед лицом.

– Тристан, перестань! – сверлящим взглядом, посмотрела Дива на мужа и поставила посуду на стол, – Давайте поужинаем без ваших ссор и ругани.

– Хорошо, – сел за стол Тристан.

Они, практически молча, поужинали, лишь несколько раз обмолвившись парой фраз о прошедшем дне и предстоящих домашних делах, после чего братья пошли в свою комнату, и Тристан и Дива остались вдвоём.

– Ты слишком строг к Каранну, – шёпотом сказала Дива, – Он молод и заносчив, – это пройдёт.

– Да, но в нём порой так много ярости и злости, что мне

становится даже не по себе. Это недопустимые качества для колдуна, поэтому я и не хочу раскрывать ему все свои секреты, но боюсь, если я прямо скажу ему об этом, то он действительно уйдёт в поисках колдуна, который посвятит его в тайны наделения магической силой предметы, не обратив внимания на злость, что таится в его сердце. Но ничего, завтра я им расскажу о своём испытании, которое выполнит только Дей и после этого у Каранна больше не возникнет вопросов, почему он не достоин, познать всех тайн колдовства.

– Неужели тебя беспокоит только это? – удивилась женщина.

– А что меня ещё должно беспокоить. Он с самого детства увлекается колдовством, только ради одной цели, – подчинить себе других, и при этом в нём нет ни капли сострадания.

– Как ты можешь так говорить, ведь он наш сын?

– Ты их мать и видишь, только лучшее в них, поэтому защищаешь. Тем более что мы так долго не могли завести детей, и мне ради этого пришлось даже обращаться к духам Нави. Но поверь мне, в сердце Каранна таится зло.

Глава 3. Проклятый чародей

На следующее утро, как только небо начало светлеть, но солнце ещё не выглянуло из-за горизонта, чтобы покрыть траву росой, Каранн осторожно встал с кровати, чтобы никого не разбудить, пробрался в столовую, вытащил из сумки отца железную перчатку Сварожича и, надев её, вышел из дома. Он, озираясь, прошмыгнул между домами селения и побежал в соседнюю деревню, где по словам питриса обитал оборотень, чтобы успеть вернуться до того как все проснуться. Каранн бежал изо всех сил, периодически останавливаясь и вслушиваясь в звуки леса. Звери и птицы ещё спали, и вокруг было очень тихо. Подбегая к соседней деревне, юноша услышал журчанье ручья. Он пригнулся и, осторожно выглядывая из-за сосен, обнаружил мужчину в рваных одеждах с взъерошенными волосами, который склонившись над ручьём пил из него воду как зверь. Это был Ахито, а точнее то кем он стал. Некогда опрятный и педантичный мудрец стал похож на бродягу в лохмотьях с обезумевшим взглядом. Учувя незнакомый запах, он поднял голову от ручья и принялся вглядываться в лес.

– Ахито! – окликнул оборотня Каранн и тот, прыжком преодолев с десятков метров, устремился в сторону юноши, еле касаясь босыми ногами земли. В мгновение ока Ахито приблизился к молодому чародею и, набросившись, повалил

на землю. Мужчина оскалил зубы как зверь, забрызжав слюной и выдыхая гнилой смрад изо рта, устремил свои клыки к шее парня, но взмахом руки в перчатке Каранн заставил нечисть отлететь от себя и врезаться в ствол высокой сосны. Отряхнув головой, Ахито приготовился к очередному броску, однако молодой колдун силой перчатки прижал его к земле, усиливая давление в области шеи, от чего оборотень заскулил подобно щенку и начал задыхаться.

– Может твою шкуру и не пробить, – начал Каранн, – но это не значит, что тебя нельзя задушить. Я могу убить тебя здесь мерзкая нечисть и вернуться в деревню героем, а могу помочь тебе, – освободив от бремени охраны ворот, но взамен ты мне послужишь. Выбор за тобой.

– Не губи! – задыхаясь, хриплым голосом сказал Ахито, и в его глазах проскользнуло человеческое сознание.

Каранн опустил руку с перчаткой и оборотень, откашливаясь, сел на землю.

– Что ты хочешь?

– Почему ты не можешь колдовать?

– Как только я нарушил закон Разума, пытаясь вынести радужный цветок из Нави, он проклял меня и лишил связи с миром душ – источником всей магии, поэтому, как все оборотни и упыри я тоже не могу колдовать.

– Расскажи мне про путешествие в Навь?

– Навь это мир духов и душ умерших, источник всей магии. Самые могущественные источники сил спрятаны в глу-

бинах Нави: в Иррийском саду у подножья Алатырь горы и в тёмной стороне Нави, Тимире, но как туда попасть могут рассказать только обитатели Нави, а это черти, души умерших и звери с птицами, которых в Яви нет. Пока человеком не нарушен ни один из законов Разума в мире душ ему могут навредить только птицы и звери, но тебе они вряд ли попадутся. Через врата миров живые всегда попадают в сумеречную долину Нави, где обитают только черти или как их ещё называют бесы. Черти это пакостные духи, которые были помощниками Разума при сотворении миров, но однажды бросили ему вызов и поплатились за это тем, что Разум лишил их возможности свободно передвигаться по Нави и обязал их следить за порядком в мире душ, и охранять сумеречную долину. С тех пор бесы озлоблены на род людской, и всячески пытаются доказать Разуму, соблазняя людей нарушить законы его, что они лучше любимого творения Создателя миров человека и его души, и поэтому достойны быть свободными, как и души. Из-за этого, когда живой человек попадает в Навь, черти всячески начинают его подстрекать на нарушение законов Разума и заключение договоров с ними. Они никогда не рассказывают живым правды о мире душ, пока те душу свою не проклянут или не заключат договор, чтобы в Нави остаться с ними на погибель.

– А где в Нави течёт река?

– В Нави лишь одна река и проводить к ней тебя могут лишь черти.

– Тогда как мне их найти?

– За это не переживай, они сами тебя найдут. Как только ты перешагнёшь через ворота в Навь, они уже начнут за тобой следить, но явятся они тебе только тогда, когда начнут тебя искушать на нарушение законов Создателя.

– А где тебе явился бес?

– Я несколько раз был в Нави и всякий раз они мне являлись в роще.

– Что ещё ты знаешь?

– Это всё.

– А бесов обмануть нельзя?

– Можно попытаться. Бесы народ надменный и себя всегда умней людей считают, когда договоры свои предлагают.

– Что за договоры?

– В обмен на свою помощь бесы всегда договор заключают с человеком, по которому последний должен либо сразу остаться в Нави, либо должен будет оказать взаимную услугу бесу, которая будет нарушать законы Разума, а значит, всё равно приведёт к тому, что душа человека после смерти будет отдана чертям на истязания.

– Как же выглядит этот договор?

– На своём пергаменте они пишут условия договора, и человеку остаётся его лишь скрепить своей кровью.

– А что будет, если не выполнить договор?

– Этот договор невозможно не выполнить.

– Что же мне пора возвращаться. А ты про наш уговор

помни и молись, чтобы у меня задуманное получилось, – сказал Каранн и заторопился в обратный путь.

К своему дому юноша добрался, когда первые петухи начали кричать. Он аккуратно зашёл в хату, кинул перчатку Сварожича под сумку отца и лёг одетым в кровать, притворившись спящим.

Когда все проснулись, шаман отправился к кузнецу просить его выковать меч и наконечник копья. Кузнец подготовил наконечник копья и большой двуручный меч по просьбе колдуна, и как только клинок и пика были готовы, Тристан собрал сыновей:

– Каранн и Дей вчера ко мне пришли жители нашей деревни и сказали, что в округе появился волк, который нападает не только на домашний скот, но и на людей. Я пообщался с духами Нави и они мне сказали, что этот волк, на самом деле является оборотнем, которым стал мой дальний приятель Ахито и вернуть его обратно в людской облик уже невозможно, но наш долг защитить селян и избавить их от оборотня, и я решил, что это станет вам испытанием, по окончании которого я буду судить о том, кто достоин всех моих знаний в колдовстве, а кто нет.

– Что делать? – спросил Дей.

– Вот вам меч и наконечник копья. Вам нужно будет их окунуть в реку, что в мире душ течёт, – ответил колдун, указав на пику и клинок, – Но ближайшие ворота в Навь охраняет оборотень, которого без орудий закалённых водами тёмного

мира не одолеть. Поэтому вам придётся отправиться в путь за нашу реку до восточных гор. У их подножья вы найдёте дубовую рощу, в ней бежит ручей. Вам нужно будет подняться в гору по этому ручью и на склоне вам попадётся два каменных столба с письменами и узорами, которые будут держать каменную плиту. Это и будут врата в Навь. Для того чтобы открыть их вам нужно будет левый столб окатить водой, а правый опалить огнём, после окропить их своей кровью и громко сказать: «Явь и Навь едины, как и всякая душа. Своей волей и кровью предков, что мне дана я открываю тебя». После этого врата откроются, и вы сможете через них попасть в Навь. Смотрите, врата открыты будут лишь до тех пор, пока не истлеет последний уголёк в костре, пламенем которого вы столб опаливали, и из тёмного мира их не открыть. В мире душ вас будут подвергать всяким соблазнам черти, чтобы вы нарушили законы Разума и тем самым обрекли себя на верную гибель в Нави, а свою душу многовековые истязания. Поэтому запомните, что в Нави нельзя пить её воду и есть её плоды, а также выносить оттуда что угодно без разрешения Разума, кроме того, что вы сами принесли с собой. Кто с заданием этим справится и добудет оружие, а после одолеет оборотня, тому я и передам все свои тайны колдовства и все свои магические предметы, включая перчатку Сварожича.

– Не переживай отец мы сделаем всё как ты велишь, а после вернёмся и вместе оборотня одолеем, спасём деревню, –

сказал Дей и обратился к Каранну, – Да брат?

– Ну, конечно, – натянуто улыбнулся брюнет.

– Ты какое оружие с собой возьмёшь?

– Я возьму меч.

– Значит, наконечник копья достанется мне, как раз нале-
зет на древко моего посоха и получится настоящее копье, –
резюмировал Дей и обратился к Тристану, – Кода нам вы-
двигаться отец?

– Завтра утром, чтобы к вечеру добраться до восточных
гор.

Глава 4. В мире душ

На следующий день, лишь солнце взошло, Каранн и Дей взяли свои вещи, меч, копьё, седлали лошадей и отправились в путь. Как и сказал отец, к вечеру братья добрались до восточных гор и отыскивали дубовую рощу, а в ней ручей. И когда Каранн и Дей поднялись к истоку ручья на склоне горы, то они увидели широкий уступ, на котором находились ворота миров, – два каменных столба, испещрённых надписями и узорами и удерживающими плиту. Ворота были такого размера, что через них свободно мог пройти не только человек, но при желании можно было свободно протащить телегу, если бы не тот факт, что они были прислонены вплотную к отвесной скале, а следовательно и пройти через них никак не представлялось возможным.

– Ну что, брат, может, я один схожу в Навь и омою в водах её реки и меч, и копьё, а ты тем временем посторожишь костёр, чтобы он не потух, – предложил Дей.

– Ага, – ухмыльнулся Каранн, – А потом, ты скажешь отцу, что в одиночку путешествовал по Нави и сам наделил волшебной силой и копьё, и меч, чтобы он тебя одного посвятил в свои тайны колдовства, а я опять остался не удел.

– Да, что ты говоришь, – удивился Дей, – Я просто подумал, что будет лучше, если кто-нибудь из нас останется у костра и будет поддерживать в нём огонь, чтобы ворота миров

не закрылись. Если хочешь, то давай поступим наоборот, и у костра останусь я.

– Э-э-э, нет, чтобы ты меня там оставил, а сам потом один вернулся и сказал, что ничего не получилось.

– Хорошо, тогда предлагай ты.

– Мы откроем врата и вместе пойдём в Навь, а там разделимся и тот, кто первый выберется в Явь с оружием, наделённым колдовской силой, тот и будет достойным узнать все секреты отца и наследовать все его магические предметы.

– Будь, по-твоему, – согласился Дей.

Братья привязали лошадей, потом развели большой костёр, чтобы он не потух, пока они в Нави будут, принесли воду из ручья. Затем правый столб облили водой, а второй опалили огнём, Каранн порезал палец и прислонил его поочерёдно к обоим столбам врат, оставляя на них капли своей крови и произнёс:

– Явь и Навь едины, как и всякая душа. Своей волей и кровью предков, что мне дана я открываю тебя.

После этого письмена и узоры на столбах засветились жёлтым светом, и между столбами задул ветер, из плиты, лежащей на двух столбах, начала сочиться вода, быстро образуя небольшой водопад, который прекратился также внезапно, как и начался, и как только вода перестала сочиться из каменной плиты, а узоры погасли на столбах, братья увидели, что между ними скала исчезла и в их проёме можно было увидеть поле красных маков.

– Ну что готов? – спросил Дей.

– Пошли, скорее, – буркнул Каранн, и братья перешагнули через ворота, оказавшись посреди огромного поля красных цветов, края которому казалось, что нет. Небо над ними, было почти такое же, как и в Яви поздним вечером, хотя солнца не было, но справа от них виднелось багровое зарево, а слева будто надвигалась ночь. Дей вдохнул и выдохнул полной грудью воздух, после чего сказал:

– Воздух, такой же, как и у нас, только запахов никаких не чувствую.

– Что же брат давай поделимся, – предложил Каранн Дею, – Я пойду вперёд, а ты назад. Кто вперёд в Явь вернётся, тот в нашем споре и выиграет.

– Давай, – согласился Дей, и братья разделились.

Каранн пошёл вперёд и спустя некоторое время увидел рощу.

– Отлично, – сам себе сказал Каранн и ускорил шаг в направлении рощи. Уставший он добрался до рощи и решил присесть отдохнуть. Только о ствол дерева облокотился Каранн, как услышал вкрадчивый голос: «Съешь ягодку, отдохни». Каранн вскочил на ноги и закрутил головой по сторонам, но никого не увидел, только вокруг него кусты земляники сами свои стебли начали разворачивать и ягоду показывать. Да столько её вокруг оказалось, что шагу не сделать, чтобы не наступить. Аромат земляничный всю опушку заполнил.

– Выходи! – закричал Каранн и достал из-за пояса свои палицы.

– Ты что действительно, думаешь со мной совладать при помощи этих палок? – прозвучал всё тот же голос, в котором на этот раз можно было услышать насмешку.

– Слушай, чёрт, хватит со мной в прятки играть, всё равно я знаю, это ты! – твёрдым голосом сказал Каранн, нервно вертя головой по сторонам.

– Ну, хорошо, – С верхушек огромных деревьев стал спускаться туман, сгущаясь прямо перед Каранном, и постепенно в его клубах появился бес, – высокое и худое существо с человеческой головой, на которой вместо носа был свиной пяточок и уши свиные, а на макушке рога бычьи и неестественно широким ртом. Руки и туловище у чёрта были тоже как у людей, а вот ноги козлиные и хвост длинный с кисточкой на конце и всё тело покрыто свалывшейся тёмно-серой шерстью. Одет был бес в рваные штаны и рубаху.

Каранн, трясущимися руками, скрестил свои палицы и из их перекрестия к бесу устремился дым.

– Спрячь свои палки, – рявкнул чёрт и резко дёрнул кистью руки, после чего колдовской дым исчез, не успев добраться до него, – Не зли меня!

Сын чародея послушался беса и убрал за пояс свои палицы.

– Так зачем ты пожаловал? – вновь вкрадчивым голосом произнёс чёрт и подошёл к Каранну вплотную, таким обра-

зом, что юноша смог разглядеть безумный взгляд его жёлтых глаз, острые зубы и длинный язык.

– Может, покушаешь ягодки, – продолжил бес, жестом указывая на земляничную полянку.

– За угощение спасибо, да только по другому делу я пришёл, – преодолевая свой страх, выдавил из себя Каранн и попытался отдалиться от беса, – Ты лучше подскажи, где река у вас течёт?

– Река... – снова приблизился вплотную к юноше чёрт, – Зачем она тебе?

Каранн вновь попытался отстраниться от беса, но тот не дал ему этого сделать и обнял одной рукой, положив свою вытянутую ладонь с когтями на плечо юноши, но сделал он это так, что Каранн абсолютно ничего не почувствовал. Он наверное даже и не понял бы, что к нему кто-то прикасается, если бы не видел этого своими глазами.

– Так для чего тебе надо к реке? – спросил чёрт, прищулив один глаз.

– Я принёс с собою меч и хочу его клинок в водах перво-родной силы закалить, чтобы убить оборотня, который каждую ночь нападает на мою деревню.

– Воды той реки настолько сильны, что мощь их намного больше в Яви, чем просто острые ножи делать, тот клинок и души сможет в себя заключать, лишая их возможности появиться здесь в Нави, после гибели тела в Яви. Река хранит секрет бессмертия и власти над всей нечистью в твоём мире.

Цена за то, что я провожу тебя к ней жизнь человека и тысяча лет истязаний в Тимире. И так, как из людей здесь предомною только ты, то за мою услугу, в Нави останешься ты, и твоя душа достанется мне, – закончил бес и указательным пальцем свободной руки дотронулся до груди юноши.

– Какой тогда мне смысл в мече, если я его в Явь не смогу вернуть? – удивляется Каранн.

– Ты мне клинок отдашь, а уж я его верну в Явь.

– Нет, так дело не пойдёт. Я здесь останусь помирать, а ты обещание не сдержишь – я про вашего брата слышан! Давай договор колдовской с тобой заключим на крови, по которому ты меня до реки проводишь и обратно до ворот, чтобы я смог в Явь меч вернуть, а тебе взамен жизнь и душа на тысячу лет истязаний.

– Хорошо! – радостно воскликнул бес и отпустил Каранна. После чего вытащил из-за пазухи свиток пергамента, развернул его, провёл над ним раскрытой ладонью и на чистом пергаменте появились выжженные надписи.

– Теперь, твоя очередь, – протянул чёрт пергамент Каранну.

– Что я должен сделать?

– Просто напиши внизу кровью своё имя, имя того, чья душа будет тысячу лет истязаться в Тимире.

Каранн расковырял свою рану на пальце, и из неё снова засочилась кровь, а сын колдуна написал на пергаменте: «Дей», после чего свернул пергамент и отдал бесу, который

в свою очередь поспешил его убраться обратно за пазуху.

– Ну что же пойдём, провожу, – сказал довольный бес, и они пошли через рощу.

По дороге сын шамана начал расспрашивать беса:

– А как выглядит солнце в Нави и почему за всё время, что я здесь нахожусь, здесь не стало ни светлее, ни темнее?

– В Нави нет солнца как в Яви, вместо него здесь первородный огонь, который горит справа от нас на высокой скале и освещает лишь одну сторону моего мира, которую мы называем – Рукир, справа тёмная часть Нави, обитель духов, – Тимир, её освещают, лишь языки пламени, как фонтан бьющие из недр земли, жалкое подобие первородного огня синего цвета, – сморщился бес, – А мы с тобой находимся в долине реки и здесь всегда сумерки.

– А почему нам никто не попадается на встречу?

– Здесь никто не любит находиться из обитателей Нави: для питрисов, душ праведников и прочих обитателей Ирийского сада, здесь слишком уныло и темно, а для нас наоборот слишком светло и есть вероятность сгореть в свете первородного огня.

– Тогда зачем ты здесь находишься?

– Да чтобы заключать новые договоры с такими, как ты, – улыбнулся своим жутким ртом бес.

– Как вообще устроена Навь?

– В центре Нави находится гора, на которой стоит трон Разума – Алатырь-камень. У подножья горы раскинулся огром-

ный Ирийский сад с различными деревьями, птицами и зверьми, а со склона горы бьют ключ первородной силы воды, который, спускаясь, превращаются в реку, опоясывающую всю Навь и протекающую по сумеречной долине.

– А где же души умерших появляются?

– Каждая душа после смерти появляется в сумеречной долине, но только ближе не к истоку реки, как живые, а наоборот к устью, которое находится с обратного от истока склона алатырской горы. Там душа предстаёт на суд Разума, где по её поступкам при жизни ей оглашается приговор двумя птицами: Сирином и Алконостом.

– И что дальше происходит с душами?

– Души тех, кто зло при жизни совершал, Разум обрекает на муки и отдаёт их нам, чертям, и демонам на истязание и пытки в Тимир, а души тех, кто был праведниками, оставляет в Ирийском саду, до тех пор, пока они не пройдут сквозь водоворот забвения и вновь не отправятся в Явь.

– Водоворот забвения?

– Да, он находится в устье реки там, где она вновь уходит под гору Алатырь-камня. Все души проходят бесконечный путь, пока не заслужат быть питрисами, – свободными от бесконечных циклов жизни праздными обитателями Ирийского сада, которых Разум ещё вдобавок и наделяет силой сродни нашей, – скривился бес от своих слов, – Ух, ненавижу.

– А есть такие, кто может противостоять воли Разума?

– Ха, – усмехнулся чёрт, – Вот глупый человечиска. Однажды мы, духи Нави, восстали против него, когда нам надоело наблюдать за тем, как вы его любимчики праздно и беззаботно проводите время и прыгаете из одного мира в другой, и нам практически удалось его одолеть. Однако души встали на сторону Разума и вместе они нас разбили, после чего Создатель так разгневался на нас, что лишил нас возможности видеть свет первородного огня, обрекая вечно скитаться во мраке и сумраке. Вот как он поступил со своими слугами, которые когда-то так много сделали для него.

– Неужели нет возможности кары Разума избежать?

– Для этого надо обладать силами первородными, которым повелевать может лишь сам Разум. Правда в Ирийском саду у истока реки, что берёт начало от самого первородного камня воды, есть Ивит, – камушек янтарный. Его Создатель миров использовал, когда разделял жизнь от смерти и создавал всё телесное. Тот, кто в камень часть своей души через кровь заключит, станет бессмертным и сможет сам вместилица для душ создавать. Вот если, только обладая этим камнем, можно попробовать избежать наказания Создателя.

– Почему же вы до сих пор не взяли этот камень?

– Да потому, что Ивит находится в том месте, где падает свет первородного огня, а значит верная гибель для всех духов.

– А живые могут туда попасть?

– Живых только две птицы-вестницы, Сирина и Алконоста,

могут донести к Ирийскому саду, а с ними может общаться лишь тот, кто умеет на языке птиц и зверей разговаривать. Да и достать его живой не в силах, только коснётся воды, – сразу умрёт.

– А где же сам Разум находится?

– Он в мире, который никто кроме него не видел. Он создал его после того как вместе с питрисами победил нас, духов. Этот мир называют Правь и врата в него это Алатырь-камень. Разум наблюдает за своими мирами из Прави и лишь волю свою через Алатырь-камень передаёт, который слышать могут только обитатели Нави. Вот мы и пришли, – сказал бес, когда они с Каранном увидели пологий берег реки.

– Окунай свой меч в реку, – промолвил чёрт.

Каранн приблизился к реке и увидел, что на противоположном берегу небо было всё в тучах, и там была сплошная пустыня из песка, на которой полыхали костры синего пламени и неистово метались, стонущие, души, пытающиеся перебраться через реку, потому что их преследовали тысячи чертей, которые то и дело били плетьюми.

– Кто это и почему они не могут сюда перебраться? – ужаснулся сын шамана.

– Это души тех, кто зло при жизни творил, а теперь расплачиваются за него. Они не могут ступить в воды реки, пока не придёт окончание времени их пребывания в Тимире.

Каранн опустил меч в воду реки Нави и тут клинок его

начал сиять, он достал из воды меч, и увидел, как от лезвия идёт пар, будто его только выковали в кузнице и обдали водой.

– Ну что же давай возвращаться. К воротам меня проводи, чтобы смог я меч в Явь доставить, – сказал бесу Каранн, убирая меч в ножны.

– Пойдём, скорее! – ответил чёрт, потирая руки.

Отправились они в обратный путь, и Каранн продолжил беса расспрашивать:

– Что же будет, если какому-нибудь человеку удастся из Нави предмет ей принадлежащий вынести, например Ивит?

– Обладатель предмета станет могущественным чародеем в Яви, а обладатель Ивита так вообще самым могущественным, но только властью своей он не успеет насладиться и воспользоваться.

– Это ещё почему?

– Потому что, только такой человек перешагивает через ворота обратно в Явь, как на него сразу же ложится печать проклятья Создателя. А это означает, что человек становится нечистой и его душа начинает страдать уже в Яви и теряет свою связь с Навью, пока продолжает находиться в Яви, а значит уже и колдовать не может, к тому же после смерти сразу отправляется в Тимир на десятки веков.

– Это как же душа нечисти страдает?

– Ты сам подумай, тело становится безобразным и постоянно жаждет крови, да ещё вдобавок и от ворот которые бы-

ли осквернены своим проступком нечисть никуда не может уйти.

– Да и вообще это редкость, так как мы черти всегда за вами следим, пока вы, живые, в Нави находитесь.

– А что вы черти про всё знаете, что в Нави происходит, и всё видите?

– Нет, мы обитатели мира душ видим лишь то, что и вы живые узреть можете. Но как только человек в мире душ нарушает волю Разума, мы, бесы, получаем силу до него дотронуться.

– И что дальше?

– Вот ты глупый человек! – воскликнул бес, – Если мы можем дотронуться до вас, то мы уже не выпускаем вас и забираем в Тимир для своей утехи.

Бес криво улыбнулся и попробовал дотронуться до Каранна, но тут же убрал руку:

– Ещё нет.

На подходе к открытым воротам Каранн и чёрт, увидели, ожидающего брата, Дея в сопровождении ещё одного беса:

– Ну что брат мой! – воскликнул Дей, – Похоже, что мы оба справились с заданием отца.

– Да, – ответил черноволосый юноша.

– Ну, всё! – закричал чёрт, который всё это время был с Каранном, – Кидай меч в ворота и пойдём со мной, у нас уговор!

– О чём он, Каранн? – взволновано выпалил Дей.

Бес попытался взять Каранна под руку, но у него ничего не получилось, и он лишь провёл своей кистью сквозь тело юноши.

– Что происходит? – зарычал бес

– Прочитай имя на договоре, чёрт! – закричал Каранн.

Бес вытащил свиток из-за пазухи, развернул его и прочитал:

– Дей.

– А меня зовут Каранн! – воскликнул черноволосый сын шамана и кинулся с мечом во врата, в то время как, находящийся рядом с Деем бес положил на его плечо свою руку и расплылся в улыбке, оскаливая свои острые зубы.

Дей хотел вырваться, но у него ничего не получилось.

– Брат, помоги! – закричал он, в то время когда Каранн уже был вместе с мечом в Яви. Дей попытался отбиться от двух бесов при помощи своего копья, но тем не составило большого труда выхватить его из рук юноши и выкинуть в сторону.

– Каранн, – продолжал кричать Дей, которого за руки поволокли черти.

Однако Каранн ничего не сказал в ответ, а только принялся спешно закидывать землёй, тлеющий, костёр.

– Теперь я лучший из нас, а скоро и из всех чародеев стану и буду всей Явью вечно править, – сказал Каранн сам себе, и окончательно потушил костёр, после чего между двух столбов, образующих ворота, появились чёрные клубы ды-

ма. Дым рассеялся и Каранн обнаружил, что между столбами вместо Нави, вновь была простая скала. Он вытащил из ножен меч и ударил его клинком о большой валун, лежащий на поляне. От удара камень раскололся, а лезвие меча ничуть не затупилось. Каранн любовался на клинок и убрал его в ножны, после чего начал собираться в дорогу обратно в родную деревню, не смотря на то, что была ночь и на небе светила большая луна.

Глава 5. Возвращение в родную деревню

К полудню Каранн вернулся в родную деревню. Все жители приветствовали его как героя: радостно кричали и махали ему руками. Он, молча, проехал через всю деревню, гордо держась в седле и не проявляя никаких эмоций. Каранн подъехал к отчиму дому, где его никто не встречал, после чего привязал лошадь у каменного забора, и направился в дом. Он открыл дверь и увидел своего отца, сидящего за столом. Тристан сидел с опущенной головой и даже не посмотрел на сына, а в соседней комнате, всхлипывала Дива.

– Ты что же натворил? – наконец, сказал мрачным голосом Тристан, – Сам родного брата погубил? Зачем?

Голос старого чародея задрожал, а из глаз по щекам потекли слёзы:

– Ты же и душу свою погубил злом своим!

– Я доказал, что сильнее, чем Дей, тем, что меч такой колдовской силой наделил, которой равной в Яви нет, – ответил как ни в чём не бывало Каранн, – И мне удалось познать о великих тайнах Нави, что дадут мне могущество всех людей и нечисть подчинить и править ими вечно! Мне не чему учиться у тебя! Ты слаб, как и мой брат!

– Неужели тебе его не жалко? – удивлённым голосом

спросил Тристан и впервые посмотрел на сына.

– Нет, – коротко ответил Каранн и Тристан вытянул вперёд руку, облачённую в перчатку Сварожича, после чего цепь, лежавшая всё это время на полу, начала опутывать ноги парня. Каранн изменился в лице, преисполненным злобой и вытащил из ножен меч и, прежде чем цепь поднялась выше его колен, он кинул клинок в отца, пригвоздив его руку с перчаткой к стене.

– А-а-а! – закричала жена Тристана, которая выбежала из соседней комнаты, охваченная ужасом увиденного.

– Дива, беги! – сквозь боль крикнул старый колдун, пытаясь вытащить из своей руки клинок, и женщина кинулась к выходу, минуя разъярённого Каранна, который был занят тем, что освобождал свои ноги от цепи.

– Ты постоянно мне говорил, что я не достоин твоих знаний и силы, – сказал Каранн, тяжело дыша и вытаскивая свои ноги из пут, – Но знаешь, там в Нави, я понял, что всё необходимое я могу взять сам и мне нет надобности об этом просить.

Каранн подошёл к своему отцу и взял за рукоять меч, который торчал из его руки и резко вытащил его.

– А-а! – вскрикнул Тристан и прежде чем он успел, что-то ещё сказать, Каранн одним взмахом клинка отрубил ему голову, на которой замерла гримаса ужаса.

Каранн невозмутимо положил меч на стол рядом с обезглавленным трупом Тристана, под которым уже образова-

лась приличная лужа крови, и принялся снимать с его руки перчатку Сварожича. Затем он взял рюкзак и начал в него складывать различные пучки сушёных трав и склянки с колдовскими жидкостями. В окно Каранн увидел, как со стороны деревни к дому начали подбегать мужчины вооружённые топорами, вилами и луками. Парень спешно надел чёрную накидку с капюшоном, надел перчатку Сварожича, взял рюкзак и окровавленный меч, после чего вышел из дома.

Селяне увидели Каранна в дверях дома и начали его окружать. Но лишь колдун взмахнул рукой в перчатке как телега, что стояла рядом полетела в толпу, сбив несколько человек. Те, кто успел увернуться, оцепенели, и кто-то из стоящих вдалеке мужчин выпустил в чародея стрелу. В следующее мгновение колдун опустил руку, заставив снаряд воткнуться в землю рядом с ним, а Каранн чиркнул огнивом, от которого образовались клубы дыма, и колдун в них исчез.

Глава 6. Ягина

Рядом с истоком реки Яик жила девушка, красавица: волосы чёрные как смоль ниже плеч, глаза такие зелёные, что даже летние луга ей, кажется, завидовали, лицом румяна и пахло от неё кедром. Звали её Ягина. Жила она в лесу одна потому как матушка её умерла при родах, а отец, будучи чародеем, так хотел вернуть свою умершую жену, что однажды ушёл в мир Нави в надежде найти способ воскресить любимую, да так и не возвратился оттуда. Так и осталась девочка Ягина одна, и досталось ей в наследство от отца лишь изба, да утварь колдовская. От рождения у неё был дар, – разговаривать со зверями и птицами. Она лечила их и помогала им всячески, а они в ответ её тоже в беде не бросали и помогали ей во всём как могли: кто ягод и орехов приносил, кто дрова и воду с речки таскал, а также защищали её.

Однажды летом в лес, где жила Ягина пришёл парень высокий и видный: волос тёмный, лицо точёное, и глаза у него были такие синие, что казалось, холодом от них веет. Одет он был во всё чёрное, и носил за спиной рюкзак и большой двуручный меч. Изнурённый долгою дорогой странник постучал в дверь уже в сумерках, и Ягина встретила его на пороге:

– Здравствуй путник, я Ягина, ты откуда и зачем сюда пришёл?

– Здравствуй девица, меня зовут Каранн, я пришёл с запада. В тех землях мне рассказали, что в этом лесу живёт колдун, который со всеми живыми существами может общаться. Я ищу его, чтобы попросить и меня этому обучить.

– Ты опоздал, его уже нет в живых, – сказала Ягина и лицо её опечалилось.

– Как жаль. А где мне можно ночлег найти в этих местах?

– Ночлег, – удивилась девушка, – В этих местах кроме меня никто не живёт.

– Что же мне делать? – с досадой в голосе спросил Каранн.

– Оставайся у меня, переночуй, – предложила доверчивая девушка, не знающая коварства людского, даже не подозревая, кого пускает в дом.

– Спасибо, – не раздумывая, согласился Каранн.

– Проходи, располагайся, – сказала Ягина и жестом пригласила путника в дом. Деревянный дом, в котором жила девушка, был довольно уютным и состоял всего из двух комнат, которые разделялись занавеской. В продолговатой спальне было одно маленькое окно, напротив которого во всю стену стоял массивный шкаф. Вдоль стены, прилегающей к каменной печи, располагалась кровать, рядом с изголовьем которой, у окна стояла прялка. Вторая комната была больше и светлее, однако добрую треть в ней занимала каменная печь, на которой при желании можно было спать. Напротив неё находился стол со свечой, окружённый тремя стульями, лавка и шкаф с кухонной утварью. У дальней от

входа стены стояла ещё одна кровать, а рядом с входом была вешалка, под которой был сундук, две бочки и котёл с начертанными рунами. Под крышей над входом висели пучки трав, а сам дверной проём был исписан заклинаниями, призванными защитить хозяина дома от нежеланных гостей. Входя в избу, Каранн увидел все эти надписи, а также сидящего у печи дикого серого кота с чёрными полосками, который увидев юношу, перестал умываться и зашипел на гостя, но Ягина погрозила пальцем и кот тотчас успокоился.

– А с кем же ты живёшь в этом лесу дремучем? – спросил Каранн, проходя на середину комнаты.

– С птицами, да зверями лесными, – отвечала Ягина.

– Не страшно одной?

– Нет, а чего мне здесь бояться, – волки и медведи мои сторожа, а сильнее их в лесу никого нет.

– Как так? – удивился Каранн.

– Вот как, – сказала девушка и, что-то прошепав коту, указала в сторону двери. Кот, бросив умываться, прыгнул на дверь, открыл её и выбежал наружу. Не прошло и минуты, как перед дверью появилось три волка, которые пригнув свои головы, будто приветствуя, вошли в избу и сели у входа, не сводя взгляда с молодой колдуньи, которая в ответ поклонилась зверям. За ними вошёл кот и уселся на своё место, возле очага, после чего снова принялся умываться. Ягина отломил от каравай хлеба три кусочка, обмакнула их в блюдце с мёдом и принялась с руки кормить волков, будто

те были ручными. После погладила их, обняла как старых друзей и, опять что-то прошипев, указала рукой в сторону выхода. Волки ушли, а колдунья обратилась к Каранну:

– Теперь понял?

Только сейчас она увидела, что парень стоял, вжавшись в дальний угол за шкафом, и вцепился одной рукой в спинку стула, а другой сжимал рукоять колдовского клинка. На побледневшем лбу его выступил пот и, кажется, дышать он перестал, не моргая, вглядываясь в чащу ночного леса через дверной проём.

– Ты что испугался? – улыбаясь, поинтересовалась девица и закрыла дверь, – Не бойся, они не обидят.

– Не каждый день такое увидишь, – отпустив стул и рукоять меча, сказал Каранн, – И что же ты по людскому общению даже не скучаешь?

– Тоскливо бывает, – вздохнула Ягина, – От отца и перелётных птиц я знаю, что на юге есть большой и красивый город. Отец мне рассказывал, что в нём живут мои родственники. Вот туда я и хочу отправиться.

– Почему ты туда не ушла раньше?

– Дорога до этого города не близкая и раньше мне страшно было родной лес покидать, да к тому же проводить меня туда смогут лишь птицы, что прилетают в лес на лето. Но этой осенью, я решила, что отправлюсь вместе с птицами в этот город, – мечтательно произнесла Ягина.

– Ты, наверное, устал и есть хочешь? – вспомнив про сво-

его гостя, выпалила девица.

Каранн, не зная, что ответить, лишь утвердительно закачал головой.

– Сейчас будем ужинать, а после я застелю тебе кровать. Переночуешь здесь, а завтра видно будет, – засуетившись, сказала Ягини и начала ставить на стол посуду.

Они сели ужинать и Каранн начал рассказывать Ягине:

– Я тоже знаю, что такое потерять родных. На мою деревню напал оборотень, и из-за этого всем её жителям пришлось покинуть свои дома, а мою мать и отца погубил колдун. Я сначала задался целью отомстить за них, – сказал Каранн и посмотрел на девушку, которая слушала, не сводя взгляда с него, и после его слов о возмездии сдвинула брови, – Но потом, я понял, что мстью ничего не изменю. Поэтому я решил, что должен найти способ вернуть своих родителей из Нави, и для этого я отправился на поиски чародея, который мне мог бы рассказать всё о мире душ.

– Ты нашёл его? – перебила юношу Ягина.

– Да, нашёл, – задумчиво произнёс Каранн и дотронулся пальцами своей руки до ладони Ягины, – Он мне рассказал о Нави и поведал, что в ней есть камень бессмертия, – Ивит. Но достать его не так-то просто, потому как он лежит на дне истока реки первородных вод, которых не может коснуться живой, к тому же исток этот находится в Ирийском саду, а проводить человека туда могут лишь птицы Сирин и Алконост.

– Твоя затея безумна, – снова перебила Ягина Каранна, – Мой отец сгинул в мире духов так и не добившись цели своей, а он, как и ты, хотел вернуть из Нави близкого человека, – мою мать. Но нет места в мире душ для живых и путешествия туда верная гибель, да ещё и душу свою можно проклясть на вечные страдания, нарушив законы Разума нена роком. Не вернуть более родителей твоих. Ты должен принять это и жить дальше, а когда придёт время, если Создатель позволит, то встретишься с ними в мире душ.

– Нет, я не могу так просто оставить своё дело. Мне пришлось много, где побывать и я выяснил, что Ивит со дна реки Нави можно достать и не касаясь воды при помощи перчатки Сварожича, – она позволяет своему обладателю двигать любые предметы силой мысли, а для того, чтобы добраться до того места, где лежит камень бессмертия нужно всего лишь уметь разговаривать с птицами и зверьми.

– Звучит всё просто, только ты забыл, что из Нави ничего нельзя выносить, да и духи тебе этого не позволят.

– Это так, но я придумал, как это можно сделать, – с самолюбивой улыбкой ответил Каранн.

– И что же ты придумал?

– Сначала необходимо, у одной из птиц-вестниц Нави выяснить дорогу к камню и добраться до него, затем поднять его со дна ручья при помощи перчатки Сварожича, а после просто оказаться рядом с воротами между мирами, раньше, чем все заметят пропажу, и выйти из Нави. Вот и всё.

– А проклятье? – удивилась Ягина.

– А что проклятье? – Каранн взял ладонь девушки в свою ладонь, – Обладателю Ивита не страшны никакие проклятья Создателя, пока он им владеет, а я не собираюсь расставаться с камнем бессмертия, когда его заполучу.

– Хорошо, – согласилась Ягина и вытащила свою ладонь из-под ладони Каранна, – А как ты собираешься переместиться к воротам миров, прежде того, как обитатели Нави заметят пропажу Ивита?

– У меня есть это, – Каранн достал из кармана огниво и серебряный медальон с изображённым на нём вороном расправившим крылья, – Стоит чиркнуть этим огнивом, как оно тут же тебя переносит к тому месту, где лежит медальон. Я оставлю медальон рядом с воротами миров, как только перешагну в Навь, и когда Ивит будет у меня, я просто чиркну огнивом и окажусь около ворот миров раньше, чем кто бы то ни было.

– Получается, что у тебя уже всё есть, чтобы отправиться на поиски камня бессмертия?

– Да, но проблема в том, что я не умею разговаривать с птицами и зверьми, и для этого я пришёл сюда, – Каранн сделал жалостливое лицо и посмотрел на Ягину, прижав свои ладони друг к другу, – Ты же можешь мне помочь, я знаю. Так, пожалуйста, научи меня разговаривать с птицами и зверьми, чтобы я смог вернуть своих родителей из Нави, и я помогу тебе вернуть твоих родных.

– Ладно, я постараюсь тебя научить, – согласилась наивная колдунья, улыбаясь гостю.

Глава 7. Внезапная болезнь

Прошло несколько недель с того вечера, как Ягина согласилась обучать Каранна языку зверей и птиц. Однако как бы она не старалась, и чтобы не делал Каранн у него ничего не получалось, – он не понимал, что ему говорят птицы и звери, а они не внимали его словам и оставались к ним безучастными. За время нахождения Каранна в гостях у Ягины, она очень привязалась к нему и стала испытывать самые нежные чувства к юноше.

– Попробуй, ещё раз, – сказала Ягина Каранну.

– К-с-с, т-с-с, – прошипел юноша и показал рукой в сторону кота, который сидел напротив него с Ягиной. Кот никак не отреагировал, а только склонил голову на бок и зевнул.

– Нет! – вскинул вверх руки Каранн, – У меня ничего не получается!

– Успокойся, милый, – обняла юношу Ягина, – Может он просто он не хочет разговаривать.

– Вот именно! Они все просто не хотят разговаривать со мной, а я их абсолютно не понимаю, как бы ни старался.

– Не расстраивайся.

– Я так хотел до зимы вернуть своих родителей, а как мне это сделать, если я до сих пор не могу научиться говорить с птицами и зверьми, а мне ещё нужно будет добраться до ворот миров, ближайшие из которых находятся в тридцати

дней пути отсюда.

– Тебе абсолютно нет надобности, так далеко уходить отсюда, ведь мой отец проходил в Навь через ворота, которые находятся в этом лесу, и они до сих пор целы.

– Одной проблемой меньше, но всё равно, если бы ты с ним говорила, – показал Каранн на кота, – То он бы сразу сделал, то о чём ты не попросила.

– У меня тоже не всегда получается.

– Да ладно, – отстранился от девушки Каранн и указал ладонью на кота, – Попробуй.

– К-с-с, т-с-с, – прошипела девушка, и кот тут же зашёл в открытую дверь дома и спустя мгновение вынес оттуда пучок сушёных трав.

– Вот видишь, – развёл руками Каранн, – Он меня не слушает.

– Может быть так задумано Создателем и этому просто нельзя научиться, но может оно и к лучшему, – начала успокаивать Ягина юношу, – Не ходи в Навь, останься со мной. Если хочешь, мы отправимся с тобой куда угодно в Яви, но только не оставляй меня одну. Нам же так хорошо вместе.

Ягина снова обняла Каранна и прижалась к нему.

– Может, ты и права, – задумчиво произнёс юноша.

Вечером у Каранна начался жар. Он лежал на кровати весь бледный и покрытый каплями пота, а Ягина готовила ему целебное снадобье из сушёных листьев чертополоха и цветков аира.

– Вот, выпей, – сказала девушка, поднося к лицу Каранна глиняную пиалу с отваром из трав.

Юноша осторожно поднял голову и сделал несколько глотков.

– Завтра ты поправишься, – прошептала девушка и убрала пот со лба Каранна полотенцем, – Это самое сильное целебное зелье.

Серый кот с чёрными полосками спрыгнул с печи, на которой лежал и подошёл к Ягине, начав тереться об её ноги.

– Да подожди ты, Котофей, ластиться, – обратилась к коту девушка, присевшая на постель рядом с больным.

Кот запрыгнул на кровать и начал обнюхивать Каранна, а дотронувшись носом до пальцев его руки, внезапно выгнулся дугой и зашипел, вздыбливая шерсть.

– Ух, – ударила кота девушка, сгоняя с кровати, – Совсем перегрелся на печи, пойди на улицу погуляй!

– Что случилось? – слабым голосом спросил Каранн.

– Противный кот, сказал, что от твоих рук пахнет зельем хвори. Будто ты сам себя отравил, – объяснила Ягина поведение кота, – Вроде не старьёй, а уже из ума выжил, такие вещи говорит.

Котофей фыркнул на слова девушки и вышел на улицу, а Ягина продолжила сидеть рядом с больным Каранном, пока не уснула.

Глава 8. Не запланированное путешествие в Навь

Утром Ягина проснулась от кашля Каранна, который по-прежнему лежал в кровати с сильным жаром. Девушка потрогала лоб Каранна ладонью и взволнованно сказала:

– Я ничего не понимаю, жар не спадает, а ведь я тебя вчера вечером напоила зельем, которое практически сразу излечивает лихорадку.

Девушка встала с кровати и начала перебирать пучки сушёных трав, висевших у неё над печью.

– Хм, что же делать... – задумчиво сказала Ягина сама себе.

– Любимая, – слабо простонал Каранн,

– Да, – быстро отозвалась девушка и снова подошла к кровати, где лежал юноша, после чего взяла его ладонь.

– Видно не судьба мне воскресить родных, – продолжил Каранн, – Но чувствую, что увижусь скоро с ними я в Нави. Жаль, мне лишь с тобою расставаться.

– Даже не думай об этом, – всхлипнула Ягина, глядя на юношу, – Я лишалась матери и отца, и не хочу лишиться ещё и тебя. Я отправлюсь сама в Навь и попробую добыть там Ивит. Получится, – ты поправишься, и будем мы дальше жить вместе, а если нет, так, значит, в Нави наши души

встретятся, но всё равно мы вместе будем.

– Нет, – простонал Каранн, – Не делай этого, не надо так рисковать.

– Я всё уже решила, и ты меня не переубедишь в обратном, – твёрдо сказала девушка.

– Ну что же, раз я не могу тебя переубедить, тогда возьми из моего рюкзака железную перчатку, – это перчатка Сварожича, и огниво с медальоном, которые я тебе показывал.

Ягина сразу принялась искать предметы, про которые он ей сказал, и вскоре нашла их все, вытащив из рюкзака Каранна и уложив на стол.

– А теперь слушай меня внимательно и запоминай, – сказал Каранн, – Когда в Навь перешагнёшь, положи на землю медальон и отправляйся дальше на поиски птиц-вестниц Нави Сирина или Алконоста. Как встретишь кого-нибудь из них, попроси показать тебе исток реки Нави, но только не говори, что ты хочешь взять Ивит. А когда окажешься у истока, то найди на его дне янтарный камень это и будет Ивит. После убедись, что за тобой никто не наблюдает и незаметно для обитателей Нави, подними его из воды с помощью перчатки Сварожича. Когда камень бессмертия будет у тебя, ты сразу выбей огнивом искры, и оно перенесёт тебя к медальону, оставленному возле ворот миров, после чего тебе останется только обратно вернуться в Явь. А я буду тебя ждать у костра и поддерживать в нём огонь, чтобы врата не закрылись до твоего возвращения.

– Хорошо, – сказала Ягина и принялась быстро собирать в наплечную сумку всё, что должно было ей пригодиться. После она вышла на крыльцо своей избы и громко свистнула. На её свист из лесной чащи вышел большой и статный олень. Девушка помогла подняться с кровати Каранну и забраться на спину оленя, а затем и сама села на широкую спину животного.

– Вперёд, неси нас к воротам! – скомандовала Ягина лесному зверю, и он понёсся вместе с ними через лес. Сели они с Каранном верхом на оленя и в путь к воротам отправились. До врат в Навь, которые находились посреди лесной поляны, они добрались быстро. Ягина слезла с оленя и помогла слезть Каранну, после чего поклонилась лесному зверю и отпустила его.

– Ты открывал раньше врата миров? – спросила девушка у Каранна.

– Да, – ответил юноша, – Разведи костёр, а остальное я сделаю сам.

Ягина развела костёр и принесла ещё небольшой запас хвороста, чтобы Каранну не пришлось его искать, пока она будет находиться в Нави. Затем колдун правый столб облил водой из бурдюка, а левый опалил огнём горящей ветки. Каранн порезал ладонь и прислонил её поочерёдно к обоим столбам врат, оставляя на них капли своей крови и произнёс:

– Явь и Навь едины, как и всякая душа. Своей волей и кровью предков, что мне дана я открываю тебя.

После этого письменна и узоры на столбах засияли, и между столбами задул ветер, из поперечной плиты начала сочиться вода, образуя небольшой водопад, и за ним стала появляться Навь. Вода перестала сочиться из каменной плиты, узоры на столбах погасли, и Каранн вместе с Ягиной смогли отчётливо увидеть Навь. Девушка поцеловала юношу в щёку и направилась во врата.

Ягина переступила через врата миров в Навь и оказалась на лугу, среди огромного папоротника, и радужных цветов, которые она раньше никогда не видела. Девушка обернулась назад и увидела во вратах в Яви Каранна, который сидел возле костра и кашлял. Она достала из наплечной сумки серебряный медальон с вороном, и оставила его у врат, а после решительно направилась вперёд, где был дремучий дубовый лес. Ягина зашла в лес и сразу услышала соловьиные трели, на их звук она и стала идти в надежде встретить хоть кого-нибудь из обитателей Нави, чтобы узнать у них, где ей искать птиц-вестниц.

Много времени прошло, а Ягина никак не могла дойти до тех птиц и ни одна зверушка ей навстречу так и не попала. Устала она брести, села на поваленное дерево и сразу услышала вкрадчивый голос:

– Съешь ягодку.

Она посмотрела по сторонам, но никого не увидела, только ветки малиновых кустов к ней сами повернулись, показывая спелую ягоду, от которой, кажется по всему лесу, раз-

нёсся характерный аромат.

– Нет спасибо, лучше появишься, я не обижу, – ответила девушка, – Я же знаю, что это ты дух-хранитель границы миров.

– Ну, хорошо, – опять раздался ни откуда голос и с макушек деревьев стал спускаться туман, постепенно сгущаясь, и в нём появился чёрт в рваной рубахе и таких же штанах.

– Ой! – испугалась Ягина беса и закрылась от него руками

– Не бойся, – вкрадчивым голосом сказал ей чёрт и приблизился почти вплотную, склонившись над девушкой, – Говори, зачем пришла?

– Не сердись хранитель границы миров. Пришла я не со злобой в сердце, привела меня нужда, – дрожащим голосом начала говорить Ягина, – Хочу я у птиц-вестниц спросить, не покажут ли они мне исток реки Нави, чтобы я могла у него попросить о спасении от болезни в Яви моего любимого.

– Дорогу показать могу, но цена за всё есть. Что взамен за мою услугу ты мне дашь? – сказал чёрт наклоняясь и разглядывая своими поросычьим жёлтыми глазами, в которых чувствовалось безумие, лицо девушки.

– Чего же чёрт желать может, что я дать тебе в силах?

– У нас чертей забав здесь мало, скучно нам, – начал расхаживать бес вокруг неё на своих козлиных ногах, виляя длиннющим хвостом с кисточкой, – Мы только в Яви можем повеселиться вдоволь, а сами попасть в ваш мир не можем, пока Разум не позволит, или человек не позовёт. Я хочу что-

бы ты сотворила в Яви предмет, который позволял бы мне на сутки в вашем мире задерживаться и меня в свой мир два раза в год призывала: летом и зимой.

– Хорошо, – не раздумывая, ответила Ягина, которая боялась шелохнуться.

– А чтобы ты меня не обманула, мы с тобой договор заключим, и ты его своей кровью скрепишь. За нарушение его, я тебя даже из Яви заберу и буду вечность плетью бить, по пустыни Тимира гоняя. Согласна?

– Согласна. А как мы с тобою договор составим?

– Это уже моя проблема, – сказал бес и вытащил из-за пазухи свиток пергамента, после чего развернул его и провёл над ним своей безобразной вытянутой ладонью с когтями, из-за чего на пергаменте появились выжженные слова.

– Теперь ты своей кровью, уговор наш скрепи, – обратился бес к Ягине, протягивая договор.

Девушка огляделась вокруг и увидела рядом куст шиповника. Она подошла к нему и уколола себе палец о его шипы. После окровавленный палец прислонила к пергаменту.

– Отлично! – воскликнул бес и, свернув пергамент, убрал его обратно себе за пазуху, – А теперь пойдём.

Чёрт повёл колдунью через лес и вскоре они вышли к озеру, на берегу которого пила воду птица-вестница в чёрном оперении с зелёным отливом. Птица была размером с большого медведя, а голова у неё была девичья.

Как только они приблизились к птице, бес хлопнул в ла-

дони и исчез, оставив Ягину с Сирином один на один. Девушка осторожно подошла к птице-вестнице, которая её не замечала, и сказала, поклонившись:

– Здравствуй птица-вестница Нави. Не сердись, пожалуйста, что потревожила.

Оторопела Сирина, что человек с ней может говорить и не боится её:

– Здравствуй, я Сирина. Что привело тебя ко мне?

– Хочу я на чудо посмотреть, – исток реки Нави, и попросить там об исцелении моего любимого, чтобы в Яви он со мной остался, – еле сдерживая слёзы, сказала Ягина.

– Ну что же садись мне на спину, – сжалась, Сирина над несчастной девицей, – И крепче держись, нам далеко лететь.

Взобралась Ягина на спину птицы-вестницы, и они взмыли вверх. Смотрит чародейка на тёмный мир и удивляется: под ними река как змея извивается и от одного берега всё зелено, а на другом нет и травинки. Впереди гора виднеется, от которой река начало берёт и на неё вершине стоит огромный золотой трон. Справа в зелёной долине стоит ещё гора выше первой и на вершине её, будто солнце сияет и освещает одну сторону, а над пустынным берегом реки тьма непроглядная и только редкие костры синего пламени горят. Ягина набралась смелости и спросила у птицы-вестницы:

– Расскажи мне Сирина, где мы летим?

– Мы летим над сумеречной долиной Нави, по которой течёт река из первородной силы воды. Впереди нас находится

гора Алатырь-камня, у подножья которой находится Ирийский сад и берёт начало река из первородной силы воды, которая всю Навь опоясывает и делит её на две части. У одного берега истока реки лежит камень Ивит. Те воды, что камень омывают живые и потому все растения в тёмном мире питают. Под другим берегом течёт мёртвая вода и поэтому весь берег тот сплошная пустыня.

– А где же все души?

– Все благочестивые души и питрисы обитают в той части Ирийского сада, что расположен, на противоположной от нас стороне склона горы Алатырь-камня, и они не любят оттуда уходить, а души грешников находятся в Тимире, терзаемые демонами и бесами до тех пор, пока не выйдет срок их наказания. Есть ещё и те, по поступкам которых Создатель не смог определить чего они заслуживают, – эти души блуждают по сумеречной долине в ожидании своего времени возвращения в Явь или застревают в Яви, если смерть их была мучительной.

– Застревают в Яви?

– Да, вы их зовёте лешими, водяными и домовыми.

– А что же с душами грешников происходит после того как истекает срок их наказания?

– Они также как и, обитающие в Ирийском саду и те, что блуждают по долине, проходят через водоворот забвения, и отправляются в Явь, где вновь проходят весь жизненный путь, пока их тело снова не умрёт. Так продолжается беско-

нечное количество раз, пока душа не заслужит быть питри-сом, что бывает примерно раз в столетие.

– Зачем души проходят через водоворот забвения?

– Чтобы каждый раз при возвращении в Явь, она заново могла всё чувствовать и терзалась муками переживаний и сомнений, – в этом и заключается испытание Создателя, которое он придумал душам в наказание за то, что они отказались ему помогать, когда он украшал миры.

Ягина больше ничего не стала спрашивать у Сирина, а просто смотрела на Навь с высоты.

– Вот и прилетели, – сказала Сирин когда, они стали снижаться над Ирийским садом, у подножья горы Алатырь-каменя.

– Ты как дела свои сделаешь, меня позови, и мы отправимся обратно. Да смотри в воду не заходи, а то больше не вернёшься в свой мир и с собой ничего не смей брать, – предостерегла птица-вестница девицу и они приземлились у ручья, среди яблоневых деревьев, – А я пойду, прилягу, отдохну.

– Хорошо, – ответила колдунья, – Ты не беспокойся, отдыхай, я лишь попрошу о выздоровлении любимого.

Оглянувшись Ягина в саду, а на ветвях деревьев яблоки золотые, будто маленькие солнышки висят. Она робко подошла к истоку реки, который был лишь небольшим ключом, бьющим из-под земли. Встала Ягина на колени и увидела на дне янтарный камень, переливающийся жёлтым и оран-

жевым цветами. Девушка обернулась, убеждаясь, что Сирин отошла, и никто за ней никто не смотрит, после чего достала из сумки перчатку Сварожича и надела её. Затем взмахнула рукой, выставляя ладонь вверх, и камень тут же из воды поднялся и прямо в руку Ягини лёг. Девушка спешно начала прятать Ивит в сумку и искать огниво, но внезапно для неё сзади раздался голос Сирин, заставивший подпрыгнуть Ягину:

– Ты что делаешь?

– Я, тут... я ничего, – сбиваясь, ответила девушка и, наконец, найдя в сумке огниво, начала им быстро выбивать искры.

Сирин кинулась к Ягине, но той вовремя удалось выбить искры и птица вестница, подлетев к тому месту, где мгновение назад была девица, ухватила своими крыльями только клубы дыма. В недоумении птица-вестница подошла к истоку реки и увидела, что на дне нет Ивита.

– Пропаж! – раздался пронзительный крик Сирин по Нави, который услышала даже Ягина, находившаяся возле врат миров, за многие километры от истока реки. Девушка почувствовала, как со стороны леса, в котором она повстречалась с бесом, задул сильный ветер. Она посмотрела в его сторону и увидела, как густой туман пополз из леса и из него начали выпрыгивать черти, сотни чертей, которые оскалившись и рыча, бросились в её сторону. Ягина затряслась всем телом и попыталась поднять медальон, но тот выпал на землю из

непослушных рук.

– Быстрее! – услышала Ягина, голос Каранна и, сумев справиться со своим телом, которое казалось, больше не принадлежало ей, она взяла медальон и прыгнула через ворота в Явь, где юноша уже принялся спешно тушить костёр. Бесы попытались прорваться через ворота в Явь, но руки и туловища их только бились как о стекло, не в силах пересечь ворота миров.

– Твоя душа наша! – ревели бесы наперебой до тех пор, пока Каранн не затушил последний уголёк в костре и из земли под воротами не поднялись клубы дыма, закрывающие врата миров.

Ягина сидела на земле, обняв свои колени, и плакала, судорожно вздрагивая от страха. Она сняла перчатку Сварожича и кинула её в сторону.

– Ты достала, достала?! – закричал на неё Каранн, – Дай его мне!

Девушка подняла голову и удивлённо посмотрела на Каранна, который стоял над ней.

– Ты здоров? – всхлипывая, спросила она.

– Да, мне лучше, – резко ответил Каранн, – Ивит, он у тебя?

Ягина протянула ему сумку, продолжая недоумевающе смотреть на юношу. Колдун резким движением выхватил сумку из рук Ягины и принялся перебирать её содержимое.

– Я не понимаю, – сказала девушка, не сводя взгляда с

Каранна, чьё поведение её пугало, не меньше облика бесов, которых ей довелось увидеть в Нави. Однако колдун, не обращая внимания на неё, перебирал содержимое сумки, выкидывая его на землю, пока не нашёл Ивит.

– Вот он! – воскликнул Каранн, держа в руке камень бессмертия.

– Давай вернём его, – предложила девушка, вставая с земли, – Ты поправился, а его место в Нави.

– Нет! – крикнул колдун, уже успевший одеть перчатку Сварожича и вскинул в её сторону руку, облачённую в колдовской артефакт. Ягина отлетела от Каранна и почувствовала сильный удар о спину и затылок, после чего в глазах её потемнело.

Девушка стала приходить в себя от того, что почувствовала, как что-то липкое и тёплое касается щёк и лба. Она открыла глаза и увидела волка, который, склонившись над ней, облизывал её лицо.

– Фу, – сморщилась Ягина, отодвигая от себя голову зверя, – Отстань.

Она встала и почувствовала сильную боль в затылке и спине. Ягина огляделась и обнаружила, что Каранна не было, только её сумка лежала возле потухшего кострища. Она подошла к ней и наклонилась, чтобы взять, но после неподвижно замерла, так как увидела, что кожа на её руке стала дряблой, покрытой глубокими морщинами и старческими пятнами, а вместо ногтей пальцы венчали крючковатые когти.

Ягина выпрямилась, разглядывая свою руку и заметив лужу воды рядом с вратами миров, бросилась к ней. Ягина наклонилась над лужей и в её отражении увидела, что вместо смоляных локонов с её головы свисают седые клоки волос, лицо всё стало морщинистое и покрылось бородавками, в глазах блеск изумруда мутная пелена сменила, а на спине вырос горб.

– А-а-а! – закричала, Ягина, слезами заливаясь, понимая, что Каранн обманом вынудил её Ивит из Нави выкрасть и что теперь Создатель миров обрёл её страдать в облики ужасной старухи и охранять врата миров, через которые она вынесла из мира душ предмет Яви не принадлежащий.

Глава 9. Каркавира

Много в Яви было чудес, и многие хотели их творить, однако не у всех это получалось, и тех людей кто не мог обладать магическими способностями, чародеи называли: «лишёнными слышать Навь» или «акарнами». Со временем многие акарны начали приписывать колдунам связь с бесами и нечистью, а также винить их во всех бедах людских и тогда чародеи начали сторониться акарнов и скрывать свои способности, передавая их новым поколениям чародеев втайне. Так магам удалось избежать гонений, и они продолжили своё существование среди акарнов, но не удалось избежать соблазнов: обладать властью и богатствами. Одни хотели с помощью колдовства обогатиться и прославиться, вторые искали в нём способ повелевать другими и подчинить всех своей воли, многие искали бессмертие, но были и те чародеи, которые хотели с помощью магии просто жить в гармонии со всей Явью и наслаждаться жизнью. Эти чародеи уходили из больших городов и селений в горы, леса, на берега рек, озёр и морей. Они создавали свои общины и строили храмы, в которых обменивались опытом, проповедуя отчуждённость от практик колдовства ради власти над остальными людьми, получения материальных благ свыше тех, что были им нужны для жизни и любых нарушений законов Разума. В своих общинах они создавали семьи и всячески сторонились

лись зла, постепенно отдаляясь от остальных людей и скрывая своё существование. Научились они магические способности из глубин своей души черпать, не используя иной раз колдовские артефакты, и называли они себя – вайюхами.

Одна из общин вайюхов находилась на берегу реки Ра. Они жили в храме, построенном из белого камня на пологом берегу изгиба протоки. Называли вайюхи свой храм Каркавира. Расположен он был так, что человек, который не знал о нём, не мог его увидеть ни с реки, ни с суши. Дело в том, что со стороны реки раскинулся огромный остров с высокими соснами, а со стороны суши простирался лес из величественных берёз. Да ещё вдобавок и слава у тех мест была не добрая. Ходили слухи среди людей, знающих эти места, будто здесь обитает страшное чудовище, – птица Рух. По рассказам, якобы видевших её людей, она похожа на огромного орла, но размером больше слона и питается медведями, а своих птенцов кормит исключительно человеческой плотью. Поспособствовали таким домыслам о страшном чудовище пьяные глаза путников и неудачное превращение одного из вайюхов голубя в орла, как говорится: «исключительно в научных интересах». Рух на вид получилась, конечно, не очень дружелюбным созданием и действительно намного больше, чем задумывалось, но питалась исключительно растительной пищей, да к тому же с приближением зимних морозов ей стало холодно, и она улетела на юг. Однако дурная реклама здешних мест была на пользу вайюхам и поэтому они пыта-

лись её всячески поддерживать, периодически пугая странников, которые приближались к лесу иллюзией птицы Рух. Обитал в тех местах и леший, дед Вепр. Вайюхи говорили, что когда-то он был человеком по имени Яшка и служил при дворе одного князя. Он влюбился в хозяйскую дочь, Милаву, и та ответила ему взаимностью. Зная, что суровый отец Милавы не одобрит их союз, они решили бежать. Однако князь, обнаружив беглецов, отправил в погоню своих гонцов и приказал убить Яшку, а не послушную дочь вернуть домой. Те настигли влюблённых у опушки леса и привязали Яшку к берёзе, оставив помирать, а Милаву силой забрали к отцу. После смерти Яшки его душа терзаемая желанием увидеть любимую, так и не отправилась в Навь, а осталась в лесу, где его погубили, ожидать свою Милаву. А дедом Вепрем его прозвали после того, как он распугал пришлых охотников, превратившись в огромного кабана и разметав их стойбище. Так его и стали называть дед Вепр.

Леший очень не любил всяких господ и князей по понятным причинам и как только проезжавшая, по проходящей рядом с лесом, дороге свита хотела остановиться для отдыха на опушке, дед Вепр немедля появлялся в образе грозного кабана или медведя и до смерти пугал не прошенных гостей, швыряя в них сухие деревья. Вайюхи уважительно относились к лешему, и никогда без поклона в лес не входили и поэтому дед Вепр не обижал их, а если просили помощи то помогал. Дружба вайюхов с лешим началась с того времени,

как первые из них, гонимые князьями-акарнами как «бесовское отродье» за их способности в магии, пришли в его лес в поисках скрытного места. Дед Вепр, сжалившись, не только укрыл несчастных в своём лесу, разрешив остаться, но и показал им место, на котором впоследствии они построили свой храм, который они называли Каркавира, что означало белый защитник. Вскоре слух среди вайюхов о безопасном месте облетел близлежащие земли, и сюда стянулось множество странствующих чародеев в надежде обрести свой дом.

С тех пор прошло более века, и храм значительно преобразовался и разросся, теперь представляя собой, двухэтажное здание в форме вытянутой буквы «П», окружённое несколькими десятками домов и построек. Главное здание было увенчано тремя башнями, две из которых были поменьше и располагались на входе во двор храма, а третья более высокая и массивная возвышалась посередине фасада. На территории двора Каркавиры была пекарня и кузница, а за стенами находились баня, конюшня и скотный двор. На первом этаже в западном крыле храма располагались комнаты холостых вайюхов, а в восточном жили семьи, которые ещё не обзавелись своими домами, центральную же часть занимал зал столовой и кухня, под которыми находился погреб с запасами продуктов. На втором этаже были расположены классы для обучения детей элементарной грамотности, библиотека, совещательная комната, помещения для практики магии и комнаты двух старейшин. В башнях находи-

лись смотровые площадки, а в центральной башне была ещё и комнаты главы храма. В самом храме и стоящих рядом домиках проживало около трёхсот человек.

Один раз в год на общем собрании обитатели Каркавиры решали, кто из них будет исполнять обязанности главы и его двух помощников, – старейшин. В их обязанности входила защита жителей храма от всех угроз, а также разрешение споров, возникающих между обитателями Каркавиры. В течение последних пяти лет главой Каркавиры неизменно выбирали Ярогора, рослого мужчину крепкого телосложения, которому было на вид лет за сорок, с седеющей бородой среднего размера, а старейшинами, – брата с сестрой Деяна и Лану, которые, не смотря на свой юный возраст, уже успели заслужить уважение среди вайюхов Каркавиры своими способностями в магии и стремлением помогать другим.

Глава 10. Конюх Каркавиры

Утренние лучи летнего солнца только начали пробиваться сквозь верхушки деревьев и над зелёной травой, окружавшей Каркавиру, и гладью протоки реки Ра появился туман. Из своей комнаты в длинный коридор, в конце которого находился выход на улицу, вышел кареглазый юноша среднего роста, ничем не примечательный, разве, что прядью седых волос на чёрных волосах. Он дошёл до конца коридора, на ходу подпоясывая кушаком потрёпанную рубаху серого цвета, открыл дверь, и невольно дёрнул плечам, увидев туман.

– Зябко, – сказал сам себе Казимир и быстрым шагом направился к выходу из двора. Проходя мимо восточной башни, он заметил знакомую коренастую фигуру, наблюдателя на смотровой площадке. Это был его друг, – помощник портного, Богдан, который укутавшись в тулуп, облокотился о столб и захрапел, в то время как на его голове уже успел пристроиться воробушек.

– Эй, Богдан! – окликнул Казимир наблюдателя, – Не спи!

– А, – встрепенулся Богдан, чуть не упав со смотровой площадки, чем заставил безмятежного воробья улететь в поисках более спокойного тёплого местечка.

– Ты что спишь, часовой? Зима придёт, а ты и не заметишь.

– Это ты, Казимр, – пробормотал недовольный наблюда-

тель, потирая руками заспанное лицо, – Ух, зараза, не утерпел, заснул. Всё Деян со своим мешком.

– Чего бубнишь?

– Да, мы вчера с Глебом и Деяном полночи, до моей смены мешок мостырили. Вот я и не выспался. Время наступило на башню лезть, а меня в сон клонит, ничего не помогает, – вот под утро и сморило.

– Что за мешок то шили?

– Да вздумалось этому старейшине неугомонному тряпку сделать, чтобы из неё, что пожелаешь, достать можно было.

– Получилось?

– Да какой там! Мы сначала просто так колдовали и внутри руками шарили, ничего у нас не выходило. Потом решили, в мешок что-нибудь положить, и заставить это исчезнуть, а затем заклинание произнести, и вещь вернуть обратно. Вот, значит, стали мы в мешок вещички кидать. Он их как бездонный проглатывает, а назад не возвращает. Мы его и крутили и вертели, – толку никакого. Только половину нашего с Глебом портного инструмента в него засунули. Так с мешком этим и провозились до моей смены, а я всю ночь оставшуюся думал, как мне теперь шить, когда у меня инструмента нет.

– Иди к Булату, проси, чтоб новый инструмент тебе выковал.

– Смену достою, вздремну и конечно пойду просить, если Деян чего нового не придумает.

– Ладно, не спи, а я пойду, – меня уже бурки заждались, – сказал Казимир и заторопился к конюшне, сделанной из сруба.

Тронув засов двери конюшни, Казимир услышал, как внутри уже началась возня, и кони, приветствуя его, заржали. Конюх любил своих подопечных, да и вообще всё зверьё и птиц, поэтому и с дедом Вепрем у него были особенно дружеские отношения. Надо сказать, что из всех вайюхов Каркавиры, леший на равных общался только с тремя: Ярогором, Ланой и Казимиром. Ярогора он уважал за мудрость и рассудительность, а Лана и Казимир были ему милы из-за своего трепетного отношения к природе и, глядя на них, он вспоминал себя, когда он был Яшкой. Вот и сейчас дед Вепр встал на краю леса и наблюдал за тем, как Казимир трудился в конюшне и выводил лошадей в просторный загон огороженный забором из деревянных столбов с прикреплёнными поперёк в два ряда жердями.

– Здорово, Казимир! – крикнул леший, когда конюх завёл последнюю лошадь в загон и закрыл за ней калитку.

– Приветствую тебя, дед Вепр! – ответил конюх, заметивший лешего, и поклонился ему.

– Хорошо сегодня.

– Да уж больно прохладно было с утра, – пожаловался Казимир, подойдя к деду Вепру, стоявшему в тени высоких деревьев.

– По тебе и не скажешь, что замёрз, – сказал леший и про-

вёл ладонью над плечом Казимира, от которого клубами поднимались струи пара.

– Ты что это дед Вепр, решил с утра владения пройти?

– Вот пришёл на красоту полюбоваться.

– Я и не знал, что ты коней так любишь.

– Балда ты! Думаешь, я диковиннее твоих кляч, зверей не видел, – укоризненно посмотрел на собеседника леший и, пригласив движением руки, сказал, – Пойдём.

Они зашли в лес и, немного пройдя вниз по течению реки, очутились рядом с полянкой, которая располагалась у самого берега и не была видна наблюдателям с башен Каркавиры из-за высоких берёз и сосен. У самого берега, склонившись к реке, в синем платье сидела и умывалась молодая девушка, это была Лана. Дед Вепр присел на корточки и потянул руку Казимира вниз, тем самым заставив последовать его примеру.

– Смотри, только тихо, – шёпотом произнёс леший, и в следующий момент чародейка встала, повернулась в сторону леса и пошла на середину поляны. Потом, заметив что-то на земле, присела рядом с оставленной ею ранее сумкой и коснулась ладонью травы, из-под которой стал расти вьюн в разные стороны, окутывая каменный валуны на поляне. Плетки окутали камни и на них появились оранжевые цветы жимолости. Колдунья провела рукой по траве рядом с собой и по всей поляне стали появляться жёлтые цветы одуванчиков. Затем Лана сняла свою обувь и босиком пошла к самому

большому валуну, до которого не дотянулась жимолость, и там где был её след, – выросли и расцвели ромашки. Она подошла к серому камню и, склонив голову на бок, посмотрела на него оценивающе. После положила ладонь на камень, и он стал зелёным от моха. Колдунья наклонилась к камню и прикоснулась к его основанию, – вокруг валуна вырос папоротник. Она начала выпрямляться, не отводя от камня рук, и из-под них появились голубые и белые цветы ветреницы, а также насыщенно розовая берегиня.

Казимир смотрел, затаив дыхание не отводя глаз, а дед Вепр переполняемый чувством восхищения от красоты чародейства Ланы выкрикнул, – Ух, красота!

Поняв, что она здесь не одна, Лана отпрянула от камня и резко повернулась, развивая свои русые локоны.

– Кто здесь?! – встревожено спросила девушка.

– Так, ну мне пора, – засобиравшись леший, как будто был нашкодившим ребёнком и похлопал по плечу конюха.

– Дед, ты куда? – хотел его остановить растерянный Казимир.

– Должен сказать для свидания душок от тебя исходит не очень, – напоследок сказал леший и, обернувшись зайцем русаком, побежал вглубь леса.

– Кто там? – продолжала спрашивать настороженная девушка, – Дед Вепр, ты?

Казимир хотел было последовать примеру лешего, но только он встал и повернулся, как его сбил с ног, безрогий

молодой оленёнок. Конюх упал на спину, обнаружив себя, и растерянность в голосе Ланы сменилась на гнев:

– Казимир, ты что, подглядывал за мной?

Конюх быстро подскочил, и хотел было скрыться в лесу, но никак не мог сориентироваться куда бежать и, услышав приближающиеся шаги девушки, подумал, как глупо будет выглядеть его бегство со стороны.

– О, Лана, это ты! – начал конюх, пытаясь придумать какую-нибудь отговорку своему поступку.

– А то ты не узнал! И давно ты здесь прячешься? – продолжила девушка недовольная, что Казимир её напугал и тайком подглядывал за ней.

– Я, я... – растерялся, застигнутый врасплох вопросами, Казимир, который ни как не мог сообразить, что ему надо говорить. Однако, встретив сердитый взгляд голубых и чистых, как утреннее небо, глаз, он вдруг понял, что лучше будет сказать правду.

– Извини меня, просто я деда Вепра встретил, и он привёл меня сюда, а после мы увидели, какую красоту ты создаёшь с помощью своей магии и не могли оторваться, – выпалил Казимир, и кровь подступила к его щекам, выдавая смущение того, что он любовался не только красотой цветов.

– И где же дед Вепр?

– Просто он испугался и ушёл, когда ты нас услышала.

– Леший испугался человека в лесу. Ты, хоть себя слышал? – сказала девушка, явно не поверившая рассказу Казими-

мира, и направилась к вещам, оставленным ею на середине поляны.

– «Я деда Вепра встретил, и он привёл меня сюда», – передразнила Лана юношу, – Не надо выдумывать. Лучше скажи как есть!

– Да это и есть правда, – настаивал на своём конюх, – Я был на конюшне...

– Оно и чувствуется, – перебила его Лана, обуваясь и собирая свои вещи.

– Что ты хочешь услышать от меня? Я не понимаю! – начал сердиться Казимир, но девушка, ничего ему не ответив, уже направилась в сторону Каркавиры. Он проводил взглядом Лану и, вздохнув, посмотрел на реку. Солнце приближалось к зениту, и от его лучей вода искрилась бликами.

– Вот, ты дурень! – раздался голос лешего за спиной Казимира. Конюх обернулся и увидел деда Вепра укоризненно качавшего головой.

– Да что не так то?

– Пошли, соколов молодых тебе покажу. Со зверями и птицами у тебя лучше, получается, общаться, – сказал леший, и они отправились в обратный путь.

– Ведь нравится она тебе, – начал дед Вепр.

– Нравится.

– Так что ты ей об этом никак не скажешь?

– Не знаю. Никак не получается, и брат её старший ко мне не очень дружелюбно относится.

– Деян, – задумчиво произнёс леший, – Он дальше носа своего порой не видит, сильно надменный и самонадеянный. Им движет лишь стремление себя показать. Его старейшиной избрали только из-за усердия и успехов в колдовстве, а не потому, что он мудр. Да разговор сейчас и не о нём, а о тебе и Лане. Она же в твою сторону тоже не ровно дышит, и ждёт, когда ты первый подойдёшь, – а ты всё мнёшься.

– С чего ты взял, что я могу ей нравиться?

– Почему же ты ей не можешь нравиться, – ты же не урод и не дурак... Хотя нет, – осёкся леший, – Со вторым я поторопился, раз ты не увидел как она на тебя сейчас смотрела и вопросы мне такие задаёшь.

Они вышли к конюшне, в то время когда Каркавира напоминала муравейник перед обедом: все кто жил в самом храме заканчивали свои дела и начинали стягиваться в главный двор храма, где находился вход в столовую, а те, кто жили в домиках рядом, направлялись к себе домой. Из восточного крыла выбежала толпа детей, у которых только закончились уроки элементарной грамматики. У одного из них, сына Ярогора, Ждана, в руках был воздушный змей, сделанный для них кем-то из преподавателей. Дети кричали наперебой, обступив Ждан и тот, подняв руку с воздушным змеем над головой, запустил его. Воздушный змей взлетел, взмыв вверх, выше башен Каркавиры, а потом резко замер на одной высоте в тот момент, когда Ждан начал крутить двумя пальцами правой рук круги в воздухе над раскрытой и перевернутой

ладонью левой руки, на которой был нарисован свекольным соком знак вихря заключённый в круг. Мальчик очерчивал двумя пальцами в воздухе над магическим символом круга по часовой стрелке и змей набирал высоту, он крутил пальцами в обратном направлении и змей начинал снижаться. А лёгкие порывы ветра делали эту детскую забаву веселей и интереснее.

– Не дурно, – сказал леший Казимиру, кивнув головой в сторону Ждана, а после указал рукой на жерди загона для лошадей, где сидела пара соколов, – А вот и мои красавцы.

Леший свистнул и птицы взлетев, сделали несколько кругов рядом с воздушным змеем, дед Вепр свистнул второй раз и соколы, спланировав над землёй, направились в их сторону.

– Хороши, – сказал конюх, когда соколы уселись на ветку берёзы рядом с ними.

– Вот и бери их в дозорные, обучай, а я пойду, владения свои обойду, а то полдня с тобой провозился, – покачал головой леший, выражая своё негодование, и скрылся в лесной чаще.

– Спасибо! – крикнул ему в след Казимир, и добавил уже самому себе, – Пойду и я, помоюсь и переоденусь, наконец.

Обойдя конюшню, он зашёл в расположенную со стороны реки пристройку к конюшне, которая была маленькой баней. Её Казимир построил в прошлом году вместе со своими друзьями Богданом, Невзором и Колуном. Они часто со-

бирались здесь в прохладную погоду и парились, а Казимир приводил себя в порядок в ней каждый день после работы на конюшне, чтобы не ходить грязным и вонючим по Каркавице. Внутри бани было два небольших помещения с расположенными почти под потолком маленькими оконцами. В предбаннике, где была вешалка и весели на стене полотенца, а также берёзовые и дубовые веники, Казимир всегда хранил чистую одежду. В парной стояла небольшая печка окружённая лавками, деревянное корыто, прислонённое к стене, ведро с ковшом внутри и две дубовые бочки, одна из которых была наполнена водой. Конюх помылся в парной холодной водой из бочки, обтёрся полотенцем и принялся быстрее одеваться, дрожа от холода.

Казимир вышел из своей бани одетый в чистую одежду и сразу почувствовал на себе тепло солнечных лучей, которые так приятно пригревали. Он опустил голову вдохнув запах свежей одежды и сказал самому себе, – Теперь другое дело, – после чего направился к храму. Дети по-прежнему игрались с воздушным змеем. Однако в следующий момент Казимир заметил, как сильный порыв ветра неожиданно унёс в сторону леса воздушный змей и Ждан, пытаясь вернуть его на землю, начал быстро крутить пальцами над ладонью, но повлиять, как прежде на змея мальчику не удалось, и он упал в кусты малины, от которых начинались заросли подлеска. Ждан приблизился к кустам, и вдруг из них выскочила огромная медведица с тёмно-бурой шерстью, которая, заревев, встала

на задние лапы, заслонив собою небо над мальчиком. Ждан попятился назад, но споткнулся и упал на спину, смотря на животное, которое было ростом более двух метров. Наблюдатель на смотровой площадке главной башни что-то закричал, а дети, с которыми играл Ждан, испугавшись, завизжали и побежали врассыпную прочь от страшного зверя. Казимир, не раздумывая, бросился к растерявшемуся мальчику и в тот момент, когда медведица уже хотела обрушиться на Ждана, придавив своими передними лапами, конюх схватил мальчишку и кувыркаясь вместе с ним отлетел в сторону от того места куда ударила передними лапищами разъярённая мамаша. Казимир, не вставая с колен, резко поднял вверх ладонь и зарычал. Медведица вдруг замерла на мгновение и ярость в её глазах сменилась на умиротворение. Закряхтев, она повернулась в сторону подлеска, из которого выбежали двое годовалых медвежат, и, увлекая их за собой, скрылась в зарослях кустарника, с треском ломая ветки.

– С тобой всё в порядке? – спросил Казимир у бледного до синевы мальчика, который ничего не смог ответить, от страха сковавшего всё тело.

– Не бойся, – попытался успокоить конюх Ждана, – Она всего лишь лакомилась малиной со своими детишками и зашла слишком близко к нам, а когда ты пошёл за воздушным змеем и видимо приблизился к медвежатам, то она решила, что ты хочешь напасть на них. Она не хотела причинить тебе вреда, – просто защищала своих детей.

– Я т-т-так ис-с-спугался, – всхлипывая начал приходить в себя мальчик.

– Всё в порядке, я с ней поговорил, и она пообещала больше тебя не пугать, – улыбнулся Казимир.

– Дядя Казимир, пожалуйста, не говори отцу, что я испугался, – вытирая слёзы, сказал Ждан.

– Не скажу, – успокоил его конюх, отряхивая одежду от травы и земли, а затем подошёл к кусту, на котором висел воздушный змей, взял игрушку, и отдал её мальчику, после чего, обняв за плечо одной рукой, повёл во двор храма.

Глава 11. Подслушанный разговор

Вечером, перед ужином, как и обычно, почти все обитатели Каркавиры собрались во дворе храма, чтобы послушать объявления старейшин и узнать, кто будет наблюдателями на башнях в следующие сутки. Казимир тоже пришёл во двор Каркавиры.

На балконе второго этажа, над центральным входом в столовую, в серой накидке поверх белой рубахи появился Ярогор. Однако, собравшиеся во дворе храма не заметили его и продолжали, что-то бурно обсуждать между собой. Глава Каркавиры несколько раз ударил в колокол, висевший рядом с ним, после чего гомон толпы начал стихать и все подняли головы вверх, обращая свои взгляды на Ярогора, позади которого стояли Деян и Лана.

– Друзья, – начал Ярогор, – Подходит к концу ещё один наш день в Каркавире, проведённый в мире и гармонии. Более века назад наши предки, гонимые предрассудками людей пришли в эти земли в поисках спокойствия и уединения, но обрели нечто большее. Они нашли здесь дом и семью, которой теперь являемся и мы, – их потомки и приемники. Не смотря на то, что прошло три года как стены Каркавиры приняли последних странствующих чародеев, – Родайя и Евсегию, что не может не говорить о тайне нашего существования, мы по-прежнему должны предпринимать меры предо-

сторожности и выставлять наблюдателей на смотровые площадки. И так, вот список наблюдателей на очередные день и ночь: охотники Блестан, Тороп, Чус, – северная башня; плотник Колун, лекари Громол и Светла, – южная башня; рыбак Смеян, конюх Казимир, плотник Возняк, – главная башня. Теперь приглашаю всех на ужин, после которого здесь, во дворе храма, нас ждёт представление магии, которое приготовили для нас Жерех, Олег, Мира и Лада.

Закончив свою речь, Ярогор в сопровождении Деяна и Ланы направился к лестнице на первый этаж. Казимир тоже вместе с большей частью вайюхов, находившихся во дворе Каркавиры, проследовал к открытым дверям столовой, из которых доносился запах запечённой дичи, гречневой каши с грибами и свежего хлеба. Казимир зашёл в небольшой, но широкий тёмный коридор, в который еле проникал свет из помещения столовой. После чего он попал вместе с остальными в просторный зал и начал быстро моргать, чтобы глаза быстрее привыкли к яркому свету, исходившему не столько от свечных светильников, располагавшихся на стенах, сколько от золотой мозаики солнца под высоким потолком, которая благодаря магии Ярогора начинала сиять так сильно, что сумерки в больших окнах напротив казались ещё темней. Вдоль помещения стояло двадцать четыре длинных стола накрытых белыми скатертями с красным узором на двенадцать человек с лавками по бокам. В левой части у стены располагался ещё один стол, за которым сидели Лана, Деян, Яро-

гор, и его сын Ждан, наблюдавшие за всем залом. Когда глаза Казимира привыкли к яркому свету и стали более отчетливо различать происходящее вокруг, он направился к месту, на котором всегда сидел в столовой. Его стол был в первом ряду от стала старейшин и вторым от окон, практически напротив Ланы. Вместе с ним за столом сидели: подмастерье портного Богдан со своим младшим братом Селаном, кузнецы Добран, Булат и Скуба, помощники учителей Невзор и Петун, плотники Возняк и Колун со своими жёнами Наяной и Вадой. Все они были знакомы с детства и большую часть своей жизни провели в Каркавире.

Казимир сел за стол, не сводя взгляда с Ланы, и начал думать об утреннем происшествии и словах деда Вепра. Девушка, видимо почувствовав его взгляд, посмотрела на него в ответ, и Казимир тут же засмутился и отвернул голову.

– Приятного аппетита! – пожелал всем глава Каркавиры и хлопнул в ладони, после чего блюда с едой полетели из открытых дверей кухни напрямиком на белые скатерти столовой, равномерно распределяясь по всем столам.

– Слушай, ты бы хоть поел, – сказал Богдан Казимиру, прервав его любование Ланой, которое он продолжил сразу, как только девушку увлёк разговором Ярогор.

– Ну да, а то ужин закончится, а ты так и будешь в гляделки влюблённые играть, – поддержал Богдана Невзор, – Как будто утром не нагяделся.

– А что утром было? – спросил Богдан, поворачиваясь

всем телом к Невзору.

– Да ему, дед Вепр хотел свидание устроить, – невозмутимо продолжил Невзор, запивая кусок дичи квасом, – А он от волнения ничего сказать не смог, да ещё говорит и заметался по лесной поляне как загнанный заяц.

– Откуда ты знаешь? – недовольно уточнил Казимир.

– Меня дядька Кондрат после обеда отправил детей учить ориентироваться в лесу, ну я и попросил деда Вепра мне помочь. Он то, нам всё и рассказал, как ты заикался и хотел не в ту сторону пойти.

– Дед Вепр, говорил про меня тебе при малых? – навис над столом Казимир, пытаясь как можно ближе подобраться к Невзору, чтобы окружающие не услышали его слова.

– Ну да, он решил, что твой пример очень нагляден для того, чтобы объяснить детям, почему нельзя паниковать в лесу, – невозмутимо продолжил Невзор.

– Во дела! – вступил в разговор Селан, который подслушал всю беседу.

– Ты то, куда лезешь во взрослые разговоры, – сказал Богдан своему младшему брату и ударил его по лбу деревянной ложкой, после чего Селан отпрянул назад, потирая лоб.

– Так что, скоро вся Каркавира будет знать про твои чувства к Лане, кроме неё самой, – подытожил свой рассказ Невзор.

– Потом бабки начнут добавлять в эту историю свои домыслы и её услышит Деян, конечно же, в неприглядном све-

те, – размышлял вслух Богдан.

– Ага, – подхватил друга Невзор, – А тот уж точно не сильно обрадуется, когда узнает, что в сторону его красавицы-сестры не ровно дышит какой-то конюх.

– Ну, да, – продолжил Богдан, – Он и так на всех собраниях поднимает тему того, что нашему Казимиру не место в Каркавире, потому что он не умеет колдовать, а значит и не вайюх. Как будто это какая-то проказа. А когда до него дойдут слухи о том, что человек, которого он считает не достойным находиться в Каркавире, влюблён в его сестру, то он вообще не будет давать покоя Казимиру, пока его не изгонят.

– Спасибо за поддержку, – вспыхнул Казимир и встал из-за стола.

– Постой, – попытался остановить его Богдан, но Казимир, не обращая на него внимания, уже шёл к выходу.

Казимир вышел на улицу, одолеваемый размышлениями о том, что ему делать дальше. Юноша остановился, глядя на то, как Жерех и Олег готовились к обещанному представлению и разжигали костёр посередине двора храма. Вокруг костра уже начали скапливаться вайюхи, выходящие из столовой, и Казимир тоже решил посмотреть представление, чтобы отвлечься от навязчивых мыслей о словах своих друзей, утреннем происшествии и Лане.

Жерех и Олег сделали костёр, пламя которого поднималось почти до уровня их голов, а искры взлетали ещё выше, угасая на своём пути к ночному небу. Жерех кинул в костёр

горсть красного песка, и начал водить руками рядом с пламенем, после чего от костра начали отделяться его части, которые увеличиваясь в размере, обретали очертания картин, которые им предавал Олег.

– Давным-давно жил парень по имени Иван, – начала рассказывать историю Лада, когда над руками Олега появилась огненная мужская фигура, – Был он не беден, не богат, но звали его за простоту душевную дураком.

– Однажды он влюбился в дочку князя, – вступила в повествование Мира, а Жерех, отделив от костра часть пламени, придал ему образ девушки.

Казимир смотрел на создаваемые Жерехом и Олегом огненные фигуры и понимал, что они показывают сказку «Путешествие Ивана-дурака в Навь», которую ему рассказывала в детстве тётка Марфа, воспитавшая его. Ему стало грустно от мыслей о том, что было, если бы он знал своих родителей. Казимир часто думал, кем они были и почему оставили его, – грудного ребёнка плыть в корзинке по реке Ра. Могли ли они знать, что корзинку с младенцем прибудет волнами к берегу, где находится Каркавира и что её найдёт леший, который отдаст ребёнка на воспитание вайюхам. Конюх невольно потрогал висок с правой стороны, на котором была с рождения прядь седых волос и под воздействием, разыгравшейся, фантазии Казимир решил не досматривать представление до конца, а прогуляться к реке. Выйдя из двора храма, он направился в сторону воды, ориентируясь на дорожку лунных

бликов, и в этот момент он услышал знакомый голос: «Да отпусти же ты, наконец».

– Это же Лана, – прошептал сам себе Казимир, почувствовав тревогу за девушку, и спешно пошёл в сторону зарослей боярышника, откуда раздался её голос.

– Да пойми же ты, что я желаю тебе лишь добра, – сказал Деян, и Казимир, услышав его голос, спрятался за кустами, чтобы не выдать своё присутствие и подслушать о чём разговаривают брат с сестрой.

– Почему ты решаешь за меня? – возмутилась девушка.

– Потому, что я твой старший брат и забочусь о тебе с тех пор как мы остались одни.

– Ты только и говоришь мне: «я так сказал» и «не делай того, не делай этого». Ты постоянно мне указываешь и никогда не спрашиваешь, что я хочу. А ты не думал, что может, я тоже его люблю.

– Да как ты такое вообще можешь говорить. Этот конюх, тебе не ровня, – ты старейшина храма и моя сестра, а он бездарный, безродный выродок. Он не заслуживает даже того, чтобы называться вайюхом, я вообще не понимаю, почему Ярогор не даёт мне его прогнать из Каркавиры с позором. Всё на что он способен это разговаривать со своими лошадьми. А я не хочу, чтобы ты связывала свою жизнь с каким-то конюхом, которого никто не воспринимает в серьёз потому, что я твой старший брат и желаю тебе добра.

– Послушай себя Деян, – ты говоришь как акарн, которые

сожгли наш дом, убили наших родителей и чуть не убили нас, только из-за того, что мы были не похожи на них. Они тоже мнили правыми лишь себя и судили, не считая нужным даже попытаться понять чуждое им!

– Как ты смеешь меня сравнивать с теми акарнами, и говорить мне подобное, я...

– Вот, ты опять за своё! – перебила Лана.

– Больше не хочу тебя слушать, – махнув рукой, сказала расстроенная девушка и побежала в сторону храма. Деян хотел её догнать, но навстречу ему вышли Ярогор и Ждан.

– Деян, вот ты где, – остановил старейшину глава Каркавиры, – Что это с Ланой?

– Мы просто немного повздорили, ничего серьёзного, – ответил Деян, скривив лицо и махнув рукой в ту сторону, куда убежал его сестра. Старейшина хотел пойти дальше, но Ярогор не дал ему этого сделать, увлекая разговором:

– А мы со Жданом тебя везде искали. Он мне сказал, что сегодня на уроках элементарной грамматики Кондрат сделал им воздушного змея, которым можно было управлять при помощи колдовства. Так вот о чём я тут подумал...

Ярогор, Ждан и Деян отделились от кустов, в которых прятался Казимир и он больше ничего не расслышал. Юноша медленно вышел из своего укрытия и огляделся вокруг, убеждаясь, что никто его не заметил. Ему было неловко, что он подслушал разговор Ланы и Деяна, но в тоже время было безумно приятно осознавать, что девушка, в которую он был

влюблён, испытывала к нему взаимные чувства. Он твёрдо решил для себя, что при первом удобном случае во всём ей признается и с этой мыслью Казимир отправился спать.

Глава 12. Незнакомцы в Каркавице

На следующий день, после полудня, Казимир поднялся на смотровую площадку главной башни, где сменил Смеяна. За весь день ему так и не удалось встретить Лану, чтобы признаться ей в своих чувствах, а впереди было ещё восемь часов, как ему казалось бестолкового времяпрепровождения. Для Казимира быть наблюдателем всегда было утомительно. Ему хотелось движения, а постоянное нахождение на месте и всматривание в не изменяющийся пейзаж было для него подобно муке. Не прошло и полчаса из восьми положенных, а Казимир уже весь изнывал от бездействия. Чтобы хоть как-то развеять свою скуку, он начал подшучивать над проходящими внизу вайюхами. Казимир подзывал к себе двух воробьёв, а после за угощение просил одного пролететь над ухом проходящего внизу человека, не чирикаая, а когда «жертва» оборачивалась на звук, вторая птица пролетала над другим ухом, заставляя бедолагу повернуть голову в обратную сторону. Так они и летали поочерёдно над головами людей, которые мотали головой как безумные, пытаясь понять, что происходит, а Казимир, глядя на них, закатывался от смеха на смотровой площадке. Отдежурив, таким образом, половину положенного срока ему надоела и эта забава. Однако на его счастье во двор пришли играть дети, сын Ярогора Ждан и его друзья, Демир, Томила и Ярослава. Они играли в прят-

ки, и Казимир тоже решил принять участие в их игре, правда, не сам, а через животных. Он подговорил собаку Жучку прятаться вместе с детьми и выдавать своё нахождение скрежетом или другим звуком, но не лаем. Когда водящий подходил ближе к собаке в надежде запятнать спрятавшегося, Казимир давал знак Жучке, и та неожиданно выскакивала на водящего, пугая его. При этом и дети, и Казимир смеялись, веселясь от души. Это развлечение наблюдателя увидел Деян, который проходил вместе с Булатом и Богданом, несущим большой холщёвый мешок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.